

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Нравственные качества человека в русской паремиологической картине
мира (на фоне китайского языка)**

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»

очной формы обучения

Чжан Синь

Научный руководитель:
к.п.н., ст. преп. Усенко И.Ю.

Рецензент:
к.ф.н., н. сотр. Карева Н.В.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основы изучения паремиологической картины мира	8
1.1. Понятие паремиологической картины мира.....	8
1.1.1. Содержание понятий <i>паремия, пословица, поговорка</i> в русской лингвистической науке	8
1.1.2. Термины <i>пословица</i> и <i>поговорка</i> в китайской лингвистике.....	10
1.1.3. Соотношение терминов «паремиологическая картина мира», «фразеологическая картина мира» и «языковая картина мира»	12
1.1.4. Паремии как источник изучения культурно-языкового сознания.....	15
1.2. Основные направления изучения паремиологической картины мира.....	17
1.2.1. Основные направления современной отечественной паремиологии.....	17
1.2.2. Общие принципы лингвистического исследования паремий	22
1.2.3. Межъязыковые фразеологические отношения в русском и китайском языках	26
1.3. Нравственные качества человека, выраженные в паремиях, как предмет лингвокультурологического анализа.....	30
1.3.1. Понятие <i>нравственности</i> и <i>нравственных качеств</i> человека в лингвокультурологическом аспекте	30
1.3.2. Научные исследования, посвящённые анализу фразеосемантического поля "нравственные качества" в русском и китайском языках.....	37
Выводы	43
Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих нравственные качества человека, на фоне китайского языка	45
2.1. Общий состав и характеристика материала	45
2.2. Анализ положительных нравственных качеств человека, представленных в русских паремиях (на фоне китайского языка)	47
2.2.1 Паремии о нравственном качестве «доброта»	47

2.2.2. Паремии о нравственном качестве «честность».....	53
2.2.3. Паремии о нравственном качестве «верность».....	58
2.2.4. Паремии о нравственном качестве «вежливость».....	61
2.2.5. Паремии о нравственном качестве «ответственность».....	65
2.2.6. Паремии о нравственном качестве «щедрость».....	68
2.2.7. Паремии о нравственном качестве «снисходительность».....	72
2.3. Анализ отрицательных нравственных качеств человека, представленных в русских поговорках (на фоне китайского языка).....	75
2.3.1. Паремии о нравственном качестве «злость».....	75
2.3.2. Паремии о нравственном качестве «нечестность».....	81
2.3.3. Паремии о нравственном качестве «неверность».....	88
2.3.4. Паремии о нравственном качестве «грубость».....	92
2.3.5. Паремии о нравственном качестве «безответственность».....	95
2.3.6. Паремии о нравственном качестве «скупость».....	97
2.3.7. Паремии о нравственном качестве «выскальничество».....	104
Выводы.....	114
Заключение.....	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	119
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	124
СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	125

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу русских паремий, вербализующих нравственные качества человека, на фоне китайского языка.

В настоящее время не теряет актуальности антропоцентрическая парадигма в лингвистике, а рамках которой основной взор обращается на человека, а язык рассматривается в качестве его главной характеристики. Паремиологическая картина мира является одним из базовых понятий лингвокультурологии, развивающейся в русле антропоцентрической парадигмы.

Нравственные качества – это система внутренних правил человека, определяющих его поведение и отношение к другим людям. Паремии, описывающие нравственные качества, активно употребляются в речи. Они представляют собой важную часть национальной культуры, а их изучение является одной из главных составляющих в исследовании национальной ментальности. Понимание сходств и различий в представлениях о нравственных качествах человека и их оценке необходимо в процессе межкультурной коммуникации, не меньшее значение оно имеет и в преподавании языков.

Изучением русских паремий в лингвокультурологическом аспекте занимались такие исследователи, как Е.И. Зиновьева, Г.Л. Пермяков, С.Д. Мастепанов, Н.Ф. Алефиренко, Е.В. Иванова, Н.Н. Семенов и т.д. В современной отечественной лингвистике ряд научных исследований посвящен непосредственно описанию нравственных качеств в русских паремиях, в том числе следующие работы: «Русские паремии как средство духовно-нравственного воспитания школьников» Т.Е. Качачука (2014), «Смысловое пространство <нравственность> в русской паремии» Ч.В. Саай (2013) и др. В то же время, сопоставительный аспект в описании русских и китайских паремий, вербализующих характер человека (соответствия и различия в

национальных представлениях о нравственных качествах), остаётся недостаточно изученным. Нам удалось найти несколько статей по этой теме: «Сравнительная характеристика фразеосемантических полей “качества человека” в русском и китайском языках» Чэна Си (2011); «Межъязыковые фразеологические эквиваленты, описывающие характер человека, в русском и китайском языках» Ли Чунъли(2014); а также магистерскую диссертацию «Фразеологические единицы с общим значением “характер человека” в русском языке: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка)» Ли Пу (2016). Таким образом, при всей важности этой темы, на данный момент мало сопоставительных работ, посвященных русским и китайским паремиям, выражающим нравственные качества. Всё вышесказанное определяет **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования являются русские паремии, вербализующие нравственные качества человека, и их китайские соответствия.

Предмет исследования - выраженные в русских паремиях лингвокультурные установки, стереотипные представления о нравственных качествах, а также образные средства языка, которые имеют национальную специфику на фоне китайского языка.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной работе с помощью лингвокультурологического сопоставительного анализа русских и китайских паремий выявлены сходства и различия в лингвокультурных установках относительно нравственных качеств у русского и китайского народов; определены общие и специфические национально-культурные черты в оценке различных нравственных качеств.

Гипотеза: лингвокультурологический анализ русских паремиологических единиц и их китайских соответствий с точки зрения семантики и лексического состава позволит выделить сходные и различные лингвокультурные установки, стереотипные представления у русского и китайского народов относительно нравственных качеств, что даст

возможность более глубокого проникновения в специфику паремиологических картин мира двух народов.

Цель работы – на основании лингвокультурологического анализа паремий, содержащих нравственные качества, выявить сходства и различия лингвокультурных установок в паремиологических картинах мира русского и китайского народов.

Достижение поставленной цели представляется возможным при решении следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования:
 - провести анализ теоретических работ по указанной теме;
 - сформулировать исследовательскую позицию.
- 2) Сделать выборку паремий, описывающих нравственные качества человека, из словарей пословиц и поговорок русского языка, а также из словарей пословиц и поговорок китайского языка;
- 3) Классифицировать отобранные русские и китайские единицы с точки зрения описываемых в них нравственных качеств;
- 4) Произвести сопоставительный лингвокультурологический анализ русских и китайских паремий;
- 5) Выявить сходства и различия в стереотипных представлениях носителей языка о тех или иных нравственных качествах, а также их ценностные предпочтения и национально-культурные образы, отражённые в данном фрагменте паремиологической картины мира.

Методы исследования: приём сплошной выборки из словарей пословиц и поговорок русского языка, а также словарей пословиц и поговорок китайского языка; описательный метод; методы лингвокультурологического, семантического, сопоставительного анализа; приём частотно-статистической характеристики материала.

Материалом исследования являются данные русских словарей пословиц и поговорок, китайских словарей пословиц и поговорок, а также двуязычных

словарей пословиц и поговорок.

Теоретическая значимость работы состоит в следующем: разработана классификация нравственных качеств человека с точки зрения таких критериев как внешнее/внутреннее; одушевлённое/неодушевлённое; общее/частное и др.; выделены лингвокультурные установки и ценностные предпочтения носителей русского и китайского языков в области тех или иных нравственных качеств, отражённые в рассматриваемом фрагменте паремиологической картины мира.

Практическая значимость работы: результаты исследования можно использовать для разработки спецкурсов по русской культуре, в лекциях по лингвокультурологии и паремиологии, в составе курсов обучения переводчиков и в преподавании русского языка как иностранного.

Структура работы:

Работа состоит из введения, 2-х глав, заключения, списка использованной литературы и списка словарей. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, указываются используемые в работе методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения паремиологической картина мира, определяются термин «паремиологическая картина мира» и термины, тесно связанные с ним («пословица», «поговорка», «паремия») в русской и китайской лингвистической науке, рассматриваются основные направления и общие принципы изучения паремиологической картины мира, проводится анализ межъязыковых фразеологических отношений в китайском и русском языках, рассматриваются научные паремиологические исследования нравственные качества. Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу русских паремий, выражающих нравственные качества человека, на фоне китайского языка.

Глава 1. Теоретические основы изучения паремиологической картины мира

1.1. Понятие паремиологической картины мира

1.1.1. Содержание понятий *паремия, пословица, поговорка* в русской лингвистической науке

Прежде всего необходимо отметить, чем отличаются паремии от других фразеологических единиц. Г.Л. Пермяков определяет паремию как «народное изречение, выраженное предложением (пословицы, поговорки, приметы) или короткой цепочкой предложений (побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки)» (Пермяков, 1978:57). Учёный В.М. Мокиенко считает, что паремию можно определить как «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение дидактического характера, включающее в себя пословицы, поговорки и идиоматические выражения» (Мокиенко 2008:213).

Паремия - это прежде всего предложение, носящее анонимный характер. Иначе говоря, фразеологические единицы, которые не являются предложениями и не характеризуются анонимностью, к паремиям не принадлежит. Очень важен ещё один критерий: в основе паремий, пословиц и поговорок лежат не понятия, как в основе других фразеологических единиц, а суждения. Важные признаки паремий - естественность происхождения и устойчивость воспроизведения в речи в тот или иной исторический период. Кроме того, паремиологический фонд русского языка является областью отражения, хранения и трансляции культурных ценностей народа.

Таким образом, из вышесказанного можно прийти к выводу, что паремия представляет собой высказывание - предложение анонимного характера, обладающее дидактичностью, устойчивой структурой и смысловой завершенностью.

Необходимо более детально обратиться к вопросу о том, как соотносятся понятия паремия, пословица и поговорка. По утверждению Л.Б. Савенковой, паремия выступает в виде родового термина для понятий «пословица» и

«поговорка». (Савенкова 2002: 173). Ш.С. Чадамба также отмечает, что «под паремиями – (в переводе с греч. пословица, поговорка, притча) мы подразумеваем пословицы и поговорки, представляющие собой предложения, характеризующиеся наличием плана выражения (форма), содержания (значение) и коммуникативной задачи» (Чадамба 2014:5).

Пословицы и поговорки не могут рассматриваться как совершенно отдельные единицы. С одной стороны, между ними существуют взаимосвязи, в соответствии с которыми они могут объединяться в определённые фразеосемантические поля (Селиверстова 2010: 9), фрагменты паремиипространства. Среди русских пословиц и поговорок есть такое выражение: «Поговорка – цветочек, пословица - ягодка». Поговорки и пословицы — это изречения, которые очень часто употребляются в речи совместно. Они имеют много сходных черт — краткость, народность, афористичность, иногда даже рифму и ритм.

С другой стороны, исследователи-паремиологи пытаются различать понятия *пословица* и *поговорка*. Главная трудность в их разделении, как отмечает А.Н. Мартынова, связана с тем, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда чётко их не разграничивал» (Мартынова 1986:6). Однако всё же ряд учёных полагает, что между пословицами и поговорками существуют различия. Рассмотрим подробнее этот вопрос.

Один из известных лингвистов и лексикографов В. П. Жуков в своём «Словаре русских пословиц и поговорок» пишет, что под *пословицами* следует понимать «краткие народные изречения законченного синтаксического типа, имеющие одновременно прямой и переносный (образный) план, под *поговорками* — лишь те изречения, которые воспринимаются буквально» (Жуков 1966: 11).

В.И. Даль определял пословицу как «краткое изречение назидательного характера, имеющее форму предложения» (Даль 1957: 18). Поговорку он определяет так: «Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое

иносказание, обиняк, способ выражения, заключения, применения, это одна первая половина пословицы» (Даль 1957: 20).

Сравним определения пословиц и поговорок из Новой литературной энциклопедии. Пословицы — «малый жанр народной прозы, представляющий собой образное суждение, афоризм с завершенной структурой, характеризующий ситуацию или человека». Поговорка — «малый жанр народной прозы, афористические выражения, образно характеризующие ситуацию или человека». В отличие от пословиц, не содержат законченного и оформленного суждения и включены обычно в структуру предложения. Согласно этой точке зрения, пословица — законченная лексическая единица, предложение, включающая в себя поучительный смысл, а поговорка - лишь элемент суждения, содержащая лишь часть мысли, показывающая какой-либо факт или явление без выводов. Так, Г.Л. Пермяков, рассмотрев поговорки (*Стреляет из пушки по воробьям; Мал золотник да дорог*), квалифицировал их как «незамкнутые» структуры, реализующие себя только в контексте (Пермяков 1988: 18).

Таким образом, среди учёных нет единства в плане чёткого разделения пословиц и поговорок, между которыми существует много взаимосвязей. В данной работе мы будем использовать обобщённое понятие «паремия» как некий аналог термина «пословично-поговорочные выражения», обозначающий устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, обладающим дидактичностью и нравственностью. Потому что наша главная цель — на основе лингвокультурологического анализа паремий, содержащих нравственные качества, выявить сходства и различия лингвокультурных установок в паремиологических картинах мира русского и китайского народов.

1.1.2. Термины *пословица* и *поговорка* в китайской лингвистике

Китай имеет длинную историю и богатую культуру. Согласно письменным свидетельствам, в Китае пословицы появились три тысячи лет

назад. Они выражают чувства, понятия, стремления китайского народа, передают жизненный опыт и уклад жизни предыдущих поколений.

В китайской лингвистике существует такое понимание, что *пословица* в широком смысле включает в себя *поговорку*, или рассматриваются как синоним *поговорки*. Такое мнение утверждают Гу Янь, Фань Имэн в своей работе «Сопоставительное исследование китайских и русских пословиц». *Пословицы* и *поговорки* часто не разграничиваются, к тому же китайские лингвисты до сих пор не выдвинули однозначные определения этих терминов. В то же время, лингвисты пытаются разграничить эти два похожих понятия. Рассмотрим их труды в этой области.

В «Нормативном словаре современного китайского языка» присутствует следующее определение пословицы: «谚语是熟语的一种，是民间广为流传的固定语句，用简单通俗的话反映出深刻的道理。」 Перевод: пословица относится к фразеологизмам, это неизменяемая фраза, которая передаётся в народе, и выражает глубокую истину простыми и популярными словами; это результат жизненного опыта народа.

По определению «Словаря китайского языка Чжон Хуа» поговорка – «群众中流行的通俗而定型的语句». Перевод: неизменяемая и общеизвестная фраза в народе. А пословица рассматривается как «在群众中间流传的固定语句，用简单通俗的话反映出深刻的道理». Перевод: распространённая и лаконичная устойчивая фраза, которая передаётся в народе и выражает глубокую истину простыми и общеизвестными словами.

В «Словаре современного китайского языка» поговорка определяется как «社会上流行的通俗、定型的话语». Перевод: устойчивая, общедоступная и широко распространённая (употребительная) фраза в обществе. А пословица определяется как «流传于民间，寓意深刻的俗语。句子简短，音调和谐，内容包括各个方面». Перевод: Поговорка, имеющая глубокое значение в народе, отличается краткостью, гармоничностью, тональностью и богатым

содержанием.

Опираясь на приведённые определения, не трудно заметить, что китайские лингвисты видят различие пословиц и поговорок в том, что в пословицах присутствует переносный смысл, а в поговорках только прямое значение.

По нашему мнению, как в русском языке, так и в китайском языке, можно использовать термин *пословично-поговорочное выражение* в качестве обобщённого понятия. Оно обладает следующими признаками:

1. Пословично-поговорочное выражение относится к фразеологизмам, имеет устойчивую форму.
2. Оно передаётся в народе и отражает жизненный опыт и практический уклад жизни народа простыми, доступными словами. Так что оно носит дидактический характер.
3. Оно отличается разговорной формой и краткостью, лаконичностью.
4. Оно обладает ритмом и тональностью.

Таким образом, термин *пословично-поговорочное выражение* совпадает с русским термином *паремия*. Итак, мы сможем сопоставлять китайские пословично-поговорочные выражения и русские паремии по идентичным выработанным критериям. Далее для обозначения китайских пословично-поговорочных выражений мы будем использовать термин «китайские паремии».

1.1.3. Соотношение терминов «паремиологическая картина мира», «фразеологическая картина мира» и «языковая картина мира»

Приведём характерную цитату Е.Ф. Тарасова, передающую взаимосвязь языка и культуры: «Язык включен в культуру, так как «тело» знака (означающее) является культурным предметом, в форме которого опредмечена языковая и коммуникативная способность человека, значение знака - это также культурное образование, которое возникает только в человеческой деятельности».

Как известно, любой национальный язык выполняет ряд функций: функцию общения (коммуникативную) функцию сообщения (информативную), функцию воздействия (эмотивную) и функцию фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового сообщества о мире (Сираева, Фаткулина 2014: 2). Таким образом, язык является важным способом формирования и сохранения представлений человечества о мире, и эти представления в каждом языке отражаются по-своему. Каждый язык имеет свою картину мира, в которой присутствуют национальные специфические черты и мирозерцания данного народа. Вот на чём основывается понятие языковая картина мира.

Языковая картина мира (ЯКМ), как отмечает О.В. Орлова, - это совокупность знаний о мире, запечатлённых в лексике, фразеологии, грамматике, которая представляет собой «пространство значений», часть внутренней организации знаний человека о мире, куда входит национально-культурный опыт народа (Орлова 2010:6).

В лингвистике под фразеологией понимается как «совокупность устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц» (Шанский 1985:4), а фразеологическая картина мира рассматривается как составляющая часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии, в которой «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» (Фаткулина 2002: 224). ФКМ важна для ЯКМ, так как:

Во-первых, она отличается универсальностью, содержит почти все (если не все) стороны жизни народа. Фразеологическая картина мира (ФКМ) рассматривается как специфический фрагмент языковой картины мира.

Во-вторых, фразеологизмы являются ярким показателем языковой картины мира. Они, можно сказать, зеркало жизни народа. Природа значения фразеологических единиц имеет тесную связь с фоновыми знаниями, в них

отражаются нравственные представления, обычаи и поведение людей, их отношение к себе и к объективному миру.

В-третьих, в отличие от других единиц ЯКМ, ядро ФКМ отличается древним происхождением и незначительно пополняется, т.к процесс образования фразеологических единиц длителен во времени, в связи с чем ФКМ считается достаточно стабильным компонентом в составе ЯКМ.

В широком смысле к фразеологическим единицам относят и крылатые слова, и идиомы, и прецедентные тексты. Так, В.Н. Телия («Русская фразеология», 1996) и Ю.Н. Караулов («Ассоциативный фразеологический словарь», 1994) выделяют следующие типы ФЕ:

1. «Идиомы, т.е. классические ФЕ, соответствующие сращениям и единствам по В.В. Виноградову, которые составляют ядро фразеологии»: *из-под палки, ходить по струнке, шито белыми нитками.*
2. «Аналитические лексические коллокации. К ним относятся фразеологические сочетания (по В.В. Виноградову) и примыкают фразеологические выражения (по Н.М. Шанскому)»: *взять под контроль, слово в слово, зло берет, оказать помощь, иметь терпение, заклятый враг.*
3. «Речевые клише и штампы — речевые формулы разговорной речи, в том числе и ритуальные»: *битва за урожай, пусть земля будет пухом, добро пожаловать, прошу извинения.*
4. «Прецедентные тексты (крылатые слова) — цитаты из художественных произведений или высказываний известных лиц, названия произведений»: *процесс пошел, голый король, быть или не быть, охота к перемене мест.*
5. «Паремии — пословицы и поговорки, присказки, приметы, шуточные речения»: *в ногах правды нет, прокурор добавит, выше головы не прыгнешь, свистеть — к покойнику.*

В данной работе, взаимосвязь между фразеологической картиной мира и паремиологической картиной мира состоит в том, что паремии относятся к категории фразеологических единиц.

Паремиологическая картина мира не только представляет собой фрагмент фразеологической картины мира, но и занимает важное место в ней. Причина в том, что паремии содержат в себе богатый семантический потенциал и особенно чётко и образно отражают культурные смыслы, связанные с национальной концептуальной сферой, с сознанием человека и человеческого общества. В отличие от других ФЕ, в паремиях отражены следующие области культуры:

1. крестьянский труд (*Изба крепка запором, а двор забором*)
2. историческое событие (*Привязался, словно польский солдат*)
3. житейские советы (*Вора помиловать, доброго погубить; В дело не годится худым похвалиться*) (Алефиренко 2009: 314-315)

Особенно житейские советы играют особенно важную роль в паремиологической картине мира. Эти советы включают самые разные стороны житейской мудрости.

В целом, паремиологическая картина мира — это важный и незаменимый фрагмент ФКМ, в ней отражаются не только привычки и законы человеческого сообщества, но и многогранная система представлений народа о нравственных и моральных качествах. Особенно следует отметить поучительную и рекомендательную значимость паремий. Нравственность относится к поучительной и рекомендательной категории и лежит в основе любой картины мира.

Таким образом, мы пришли к выводу, что паремиологическая картина мира — это важный и незаменимый фрагмент ФКМ, а ФКМ является ярким компонентом языковой картины мира, поэтому эти три картины мира тесно связаны друг с другом.

1.1.4. Паремии как источник изучения культурно-языкового сознания

Понятие культурно-языковое сознание тесно связано с понятием «языковая картина мира». Их связь в том, что языковая картина мира определяется тем, что «специфическая окраска этого мира, обусловленная

национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа» (Маслова 2007: 66). Отсюда мы узнаём, что языковая картина мира находится на стыке языка и культуры, представляет собой воплощение культурно-языкового сознания.

Изучение культурно-языкового сознания, безусловно, важно для понимания определённого народа, поэтому оно и является самым интересующим заданием для исследователей в лингвокультурологии. Культурно – языковое сознание включает в себя прежде всего знание родного языка, культуры, с помощью культурно - языкового сознания лучше и легче воспринимать внутренний мир данного народа.

Основной задачей при построении культурно-языкового сознания является выделение базовых концептов, который представляет собой основные элементы культуры.

Паремия – источник изучения культурно-языкового сознания. Доказательства этой точки зрения в следующие:

Во-первых, основным средством изучения базового концепта является языковые единицы, которые долго существуют в памяти народа и считаются общепринятыми среди народа. Паремия как раз отвечает этому критерию.

Во-вторых, как считает В.В. Жданова, «концепты, признанные нами базовыми, с одной стороны, наделены наибольшим коннотативным, ассоциативным, культурным, а часто и мифологическим смыслом, а с другой стороны, что не менее важно, — наиболее частотны в пословицах и поговорках, и сами пословицы и поговорки с этими словами наиболее часто воспроизводятся в речи (например, Бог, черт/бес, свой, чужой, один)» (Жданова 2004: 154). Очевидно, что В.В. Жданова тоже поддерживает то, что в основе вычленения базового концепта лежит критерий значимости и повторяемость того или иного факта в разных обстоятельствах жизни.

В-третьих, паремия считается совокупность пословиц и поговорок, в то же время она рассматривается источник изучения базовых концептов и позволяет описать концепт в языковом сознании на родном языке.

По мнению В.В.Ждановой, пословицы и поговорки может привлекаться в качестве источника для реконструкции мифологического сознания по следующим причинам (Жданова 2004: С 152-153):

«1) пословицы и поговорки строятся по регулярно воспроизводимым моделям;

2) обладают определенной гомогенностью и предельностью;

3) фиксируют контакты сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка;

4) неизменяемы во времени: пословицы и поговорки могут исчезнуть из обихода, но не могут изменить своего значения;

5) воспроизводят наивное сознание с четко выраженными мифологическими элементами;

6) определяют систему оценки окружающего мира, иерархию ценностей народа;

7) показывают понятия, наиболее значимые для языкового сознания (базовые концепты)».

Все вышесказанные причины, по-нашему мнению, одновременно являются причинами, почему паремия можно считаться как источник базовых концептов и культурно-языкового сознания.

1.2. Основные направления изучения паремиологической картины мира

1.2.1. Основные направления современной отечественной паремиологии

Как всем известно, в современной лингвистике существуют два крупных направления исследования пословиц: «Первое характерно для стран континентальной Европы и России и направлено на изучение структурных и семиотических аспектов, логических отношений и семантики» (Иванова 2003: 50). Второе направление «развивается в Великобритании и США и

ориентировано на исследование роли пословиц в коммуникации и социальной жизни» (Иванова 2003: 50).

Если обратиться к работам русских лингвистов, можно увидеть, что они уделяют вопросам паремии большое внимание. К таким исследователям относятся В.М. Мокиенко (2001), Г.Л. Пермякова (1988), Н.Н. Семенов (2005), Г.М. Шипицина (2005) и др. Перейдем к рассмотрению основных направлений и идей, представленных в работах русских учёных.

Первое направление ориентировано на выработку критериев разграничения пословиц и поговорок. В сборнике «Пословицы русского народа» В.И. Даль впервые попытался отличить пословицы от других фразеологических единиц. После его попытки В.М. Мокиенко, Е.В. Иванова, Г.Л. Пермяков и другие исследователи продолжают разбирать этот спорный вопрос, затрагивающий различия между пословицами и поговорками. Несмотря на поиски в этом направлении, критерии разграничения пословиц и поговорок до сих пор остаются дискуссионными, а научные определения терминов «пословица», «поговорка», «фразеологизм» не являются однозначными и общепринятыми.

Второе направление – семантический анализ паремий. Одним из важнейших в области изучения паремической семантики является принцип тематической группировки. Тематическая группировка основана на концептуальной общности отдельных паремий (Семенов 2010: 2). Семантический анализ паремий опирается на следующие категориальные признаки паремической семантики: «1) обобщённость значения паремий – общая семантика паремии часто не сводится к сумме значения её компонентов; 2) сюжетная многослойность внутренней формы; 3) сниженная денотативная референция лексических компонентов; 4) прагматическая обусловленность значения». По мнению Н.Н. Семенова, изучение паремической семантики нередко не является эффективным, поскольку «не учитываются внутривидовые семантические свойства народных афоризмов, которые

требуют не только отдельного исследования, но и коррелятивного соотнесения».

Когнитивно-прагматический подход является ещё одним важным направлением изучения паремической семантики, так как семантика паремий сопряжена с их прагматикой и зависит от «прагматического смысла высказывания и когнитивной модели» (Семененко 2010: 2) в основе собственного значения паремий. При когнитивно-прагматическом подходе исследователи пытаются совместить изучение паремий как единиц языка и как единиц речи, поскольку паремии, будучи обусловлены ситуативно, «наряду со свойствами единиц языка проявляют черты речевых единиц» (Алиференко 2005: 58). В таком русле паремии исследуют Н.Н Семененко (2010), Ф.Х. Тарасова (2012).

Третье направление – лингвокультурологическое. Оно ориентировано на национальные специфические черты и лингвокультурные установки того или иного народа, отражённые в паремиологических единицах. Одним из важнейших понятий, характерных для этого направления, является концепт. Концепт как лингвокогнитивное явление – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» (Кубрякова 1996: 90). Лингвокультурный подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Ю.С. Степанов (Степанов 1997: 41). С лингвокультурных позиций изучают паремии и С.А. Аскольдова (1997), С.Г. Воркачев (2003).

Четвёртое направление – структурное направление. Структурные особенности фразеологизмов описали В.П. Жуков и А.В. Жуков в книге «Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка» (Жуков 1980). Учёные провели морфологический и словообразовательный анализ

глагольных и наречных фразеологизмов. Учитывая разницу между понятиями фразеологизма и паремии, мы полагаем, что при исследовании паремий важен также синтаксический анализ. Указанные выше исследователи выделяют основные структурные типы, то есть частотные модели, по которым строятся фразеологизмы. При этом используются следующие условные сокращения: С - существительное, ПТ - прилагательное, М - местоимение, Ч - числительное, Г - глагол, ПЧ - причастие, Д - деепричастие, Н - наречие, СЗ - союз, П - предлог, ЧТ - Частица. Так, например, выделяются модели двухкомпонентных наречных фразеологизмов: П+С (под рукой, с рукой, за глазами), Д+С (спустя рукава, сломя голову, скрепя сердце); а также - модели трёхкомпонентных, четырёхкомпонентных, пятикомпонентных, шестикомпонентных наречных фразеологизмов.

Между семантическими, морфологическими и синтаксическими свойствами фразеологизмов прослеживается глубокая взаимосвязь. Она, в частности, выражается в зависимости сочетательных возможностей фразеологизма от характера его общего значения.

При анализе синтаксической организации паремий отмечаются следующие характеристики: многие пословицы состоят из «параллельных» предикативных конструкций, характеризующихся линейной последовательностью. Например, «Добрая женитьба научает, а худая от дома отлучает» - первая часть считается не только ядром, но и умозаключением данной конструкции. Можно видеть, что первая часть может реализовываться самостоятельно, тогда как вторая часть функционально и семантически является антитетической конструкцией от первой, частично расширяя и обобщенное значение пословицы, включая «лексические» (добрая – худая) и «контекстуальные фонетически оформленные антонимы» (научает – отлучает). По мнению Н.Н. Семененко, пословицы (и паремии) имеет «полевую структуру», центром которой является «предикативно выражаемое событие или субстантивно выражаемое положение, догма», а «периферией–

качественные свойства явлений, объектов и субъектов события или положения, восстанавливаемые из самой логической пропозиции высказывания» (Семененко 2010: 3). Следует отметить, что в паремической семантике важен тот факт, что пословицы «набиты слабыми смыслами», то есть их нельзя понять до конца, не зная ситуации, которую они характеризуют в целом (Зельдович 1998:32-41).

Следует отметить, что существует ещё функциональное направление исследования фразеологизмов. Исследование функциональных особенностей паремий даёт нам возможность по-новому посмотреть на паремиологическую единицу в коммуникативном аспекте. Паремиологический текст принадлежит к единицам речевого общения, проявляя свойства высказывания – «речевой реализации языковой единицы иного уровня, нежели предложение» (Месеняшина 2006: 262).

Наконец, в отечественной лингвистике учёные обращают больше и больше внимания на сопоставление русского языка с другими языками, что позволяет заниматься проблемой сопоставления интернациональных паремий. По мнению Е.В. Ивановой, область сопоставительного исследования можно разделить на следующие направления:

«1. В традиционном – определение генетических и типологических черт сходства пословиц, описания пословичных эквивалентов, аналогов и безэквивалентных пословиц.

2. В социолингвистическом – установление отражаемых в пословицах черт сходства и различия в социальных условиях жизни народов.

3. В лингвокультурологическом – описание сходных и различных характеристик культуры, представленных в пословицах культурных концептов и символов, культурных универсалий.

4. В когнитивном – выявление закономерностей постижения мира и отражения результатов этого постижения в пословицах, с целью установления различий в видении мира, свойственных народам» (Иванова 2002: 5).

Что касается нашей работы, мы исследуем паремии в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах.

1.2.2. Общие принципы лингвистического исследования паремий

Как уже отмечалось выше, в современной отечественной лингвистике существует много направлений изучения паремий. В каждом направлении выработаны свои принципы исследования.

Л.Б. Савенкова выдвигает 5 принципов семантического описания паремий:

1. «определение значения пословицы или поговорки предполагает опору на её глубинную логическую структуру» (Савенкова 2002: 111).

Опора на глубинную логическую структуру заключается в том, чтобы сводить разные пословичные значения к логическим схемам, глубинным идеям, которые в них заложены. Согласно этому принципу, необходимо объединять паремии в тематические группы по внутренней логике.

По мнению Л.Б. Савенковой, внутри тематических групп паремии соотносятся между собой как синонимы или когипонимы. Кроме того, существуют квазисинонимичные паремии. Когипонимы в «Большой психологической энциклопедии» определяются как «метаязыковой термин, относящийся к терминам, обозначающим разные виды одного и того же (логического) рода» (Альмуханова 2007: 460). напр.: шахматы и шашки; ощущение и восприятие; кошка и собака.

Л.Б. Савенкова приводит в качестве примера когипонимов группу паремий, имеющих общее смысловое значение – «Обманом жизнь не проживешь», «Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишь», «Крутя-вертя свет пройдешь, да назад не воротишь». Эти паремии близки по передаваемому значению. Конструкция «Обманом жизнь не проживешь» (Савенкова 2002:112) говорит о том, что обманщика обязательно накажут. Две другие пословицы не про обман, а про воровство. Разграничение синонимичности и когипонимичности паремий, по мнению автора, «следует

проводить с учетом не только особенностей их собственно логической структуры, но и значений, которые создают конкретные образы» (Савенкова 2002:113).

2. «Уровень абстрактности значения пословицы или поговорки должен быть выше уровня абстрактности семантики деривационной базы» (Савенкова 2002: 112).

3. «При семантическом описании пословицы необходим этнокультурный подход. Не подменяя толкование значения пословицы толкованием значения ее деривационной базы, рационально принимать во внимание характер впечатлений от конкретных образов, создаваемых комбинацией значений лексем, которые входят в ее деривационную базу, а также существование этнокультурного фона, на котором осмыслиется паремия» (Савенкова 2002: 112).

В паремии включаются знания повседневного опыта людей, который специфичен для конкретной этнокультурной общности, опирается на традиции и обычаи народов.

4. «Одна и та же пословица может восприниматься как многозначная с учетом процесса расширения ее значения» (Савенкова 2002: 112).

5. «Следует разграничивать собственное значение паремии и ее прагматический смысл» (Савенкова 2002: 112).

Семантику паремии можно разделить на её собственное значение и прагматическую установку, которую эта паремия содержит. Так, например, паремия «Гостям два раза радуются: встречая и провожая» имеет прагматическую установку «Гостям надо радоваться, но и те должны знать, что злоупотреблять гостеприимством нельзя». Прагматическая установка паремии можно назвать также прагматической рекомендацией, содержащей «показательная для характеристики этноязыкового сознания оценка ситуации, которую следует учитывать представителю социума» (Алефиренко, Семененко 2012). Например, паремия «Под лежащий камень вода не течёт»

обозначает «Если на месте сидеть и ничего не делать, то ничего и не получится». А её прагматическая установка может содержать упрёк, побуждение к активности.

Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенович отмечают, что в ряде случаев пословицы могут приобретать контекстуально обусловленное значение, или «дискурсивно обусловленный смысл» (Алефиренко, Семенович 2012). В связи с этим авторы выдвигают ещё один принцип анализа паремий – зависимость выражаемого пословицей смысла от дискурсивного окружения (там же). С другой стороны, они поясняют, что даже при наличии у паремии «дискурсивно обусловленного смысла» исходное значение пословицы не разрушается, поэтому паремии можно анализировать и вне зависимости от контекста. Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семенович постоянную, неизменную семантическую структуру пословицы называют *значением*, а семантику пословицы, которая зависит от дискурсивного окружения или ситуации называют *смыслом*.

По мере развития общества собственная семантика паремий постоянно пополняется и включает в себя дополнительные оттенки смыслов. Важно отметить, что «оценочность пословицы способна меняться с положительной на отрицательную» (Савенкова 2002: 116). Сравним паремию *Гречневая каша сама себя хвалит* — в устах субъекта, старающегося убедить в том, что нечто предлагаемое им как имеющее высокую ценность не нуждается в рекламе, и — в устах критически настроенного субъекта, который подвергает сомнению объективность взгляда другого субъекта (например, собеседника или третьего, не участвующего в разговоре лица) на предмет речи (Савенкова 2002:117).

Лингвокультурное направление исследования предполагает изучение паремий с точки зрения концептов. «Культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяется ценностная, образная и понятийная сторона» (Карасик 2004: 109). Концепт обладает сложным и многоплановым содержанием, представляющим собой понятийную основу «социо-психо-культурной части». Он отражает не столько мышление

носителя языка, сколько «ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» (Балова 2009:16).

Другим важным понятием в лингвокультурном направлении являются «лингвокультурные установки». Исследование лингвокультурных установок представляет собой новый подход в паремиологии, что привлекает большой интерес исследователей к себе на данный момент: занимаются этим вопросом учёные Братчикова (2006), Рахмат (2013), Шкурко (2014) и т.д. Этот подход позволяет выяснить «общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира в пословичных фондах», и содержащуюся в паремиях «ментальность разных народов» при сопоставлении «паремийных единиц одного языка на фоне другого» (Юань Лиин, 2016:34). В второй главе при анализе русских и китайских паремий, содержащих нравственные качества, используется термин «лингвокультурные установки».

В науке также используются синонимичный термин «установки культуры». Установки культуры — это своего рода «идеалы, в соответствии с которыми личность (предмет, явление) квалифицируется как «достойная/недостойная» (Писарская, Якименко, 2016:575). Паремеиологические единицы одновременно принадлежат к языку и культуре, что позволяет на их основе выделить «установки культуры», «т. е. вербализовать культурный смысл, выраженной одной или несколькими пословицами» (там же). Таким образом, можно прийти к выводу, что установки культуры есть лингвокультурные установки.

Не меньшее внимание следует обратить на принципы исследования паремий в сравнительно-сопоставительном аспекте. Поскольку паремеиологический фонд является одной из микросистем языка, на нее представляется правомерным распространить основные положения сопоставительного анализа языков, выдвинутых А.Д Райхштейном:

«1) первичность внутриязыкового описания относительно межъязыкового,

- 2) примат тождества над различием,
- 3) единый понятийно-терминологический аппарат,
- 4) одностороннее или двустороннее (параллельное) сопоставление,
- 5) сопоставительный анализ от языковой формы к содержанию (семасиологический подход) или от содержания к способу выражения (ономасиологический подход),
- 6) синхронно-сопоставительное или диахронно-сопоставительное описание» (Райхштейн: 1980: 23).

В области современной лингвокультурологии учёные обращают больше и больше внимания на сравнительно-сопоставительный анализ своей культуры и культур других народов с точки зрения фразеологического и паремиологического аспектов. Здесь сопоставительный анализ позволяет не только сравнить определённые единицы и обнаружить сходства и различия лингвокультурных установок и национальных специфических черт, присутствующих в структуре и содержании родного и других языков, но и увидеть те тонкости и нюансы языковой картины мира, которые не видны носителю языка без этого сравнительного анализа.

1.2.3. Межъязыковые фразеологические отношения в русском и китайском языках

В русской лингвистике понятие *фразеология* восходит к греческому *ΦΡΑΣΕΩ*- ‘говорю, сообщаю’ и впервые встречается в словаре М. Neandera «*Phraseologia isocratis grecolatina*» (1558).

«熟语 (фразеология)» является заимствованием в китайской лингвистике. В китайской лингвистике раньше не было чётного определения, которое может включать в себя все устойчивые выражения: идиом, пословицы, поговорки, наречия, вульгаризм, сехоуэй (двухчастное изречение, состоящее из иносказания и его раскрытия, напр.: 泥菩萨过江 – иносказание: глиняный будхисаттва переходит вброд реку; 自身难保 — толкование: даже собственное тело трудно сохранить в целости). Китайские учёные пришли к выводу, что

исследование данных разнообразных устойчивых выражений невозможно без установления общего термина, поэтому в 50-ые годы XX века решили заимствовать термин «фразеология» для китайской лингвистики (У Фан 2006: 33).

В русской лингвистике понятие *фразеология* имеет несколько основных значений. Во-первых, это понятие означает науку, которая занимается изучением фразеологизмов. По определению Н. М. Шанского, фразеология - это «раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в её современном состоянии и историческом развитии» (Шанский 1985: 4). Схожую дефиницию фразеологии дают Н. Д. Фомина и М. А. Бакина, которые пишут, что фразеология - это «раздел языкознания, который изучает фразеологизмы, то есть семантически целостные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи, как и слова, в готовом виде» (Фомина, Бакина 1985: 3). Во-вторых, под фразеологией понимается состав фразеологизмов данного языка: «фразеологией называют также совокупность, то есть сумму фразеологизмов, свойственных тому или иному языку» (там же).

А «熟语(фразеология)» в китайском языке смешиваются эти два значения. То «熟语(фразеология)» представляет систему устойчивых выражений, то конкретные единицы этой системы. В настоящее время в китайской лингвистике фразеология часто рассматривается как система устойчивых выражений. Эту точку зрения поддерживают китайские учёные Ху Юйшу (2011), Хуан Божон, Ляо Сюдон.

Рассмотрим определение фразеологии в китайской лингвистике.

熟语是现成的、大家熟悉和使用的短语或语句；大于一个词，至长不超过一句话。包括成语、惯用语、专名词、谚语、名言、歇后语等等。
(《汉语描写词汇学》商务印书馆，2000年)

Фразеология – готовые, знакомые всем и всеми используемые словосочетание и фразы. Больше одного слова, но не больше одного предложения. В неё включаются идиомы, гуаньюньюй (привычные

выражения), пословицы, поговорки, наречия, сехоуэй (двухчастные изречения, состоящие из иносказания и его раскрытия) и т.д.

熟语是语言中定型的词组或句子。使用时一般不能任意改变其形式。包括惯用语、成语、谚语、格言、歇后语等。

Фразеология – устойчивые словосочетания и предложения. При использовании обычно не можно изменить её форму. В неё включаются гуаньюньюй (привычные выражения), идиомы, пословицы, наречия, сехоуэй (двухчастные изречения, состоящие из иносказания и его раскрытия) и т.д.

熟语是只能整体应用,不能随意改变其形式和成分,往往也不能按照一般的构词法来分析的固定词组。包括成语、惯用语、谚语、歇后语等。

Фразеология только может использоваться как целая система. Нельзя произвольно изменять форму и состав фразеологизмов. Также нельзя анализировать фразеологизмы только исходя из словообразования, морфологии, их компонентного состава. Фразеология включает в себя идиомы, гуаньюньюй (привычные выражения), пословицы, сехоуэй (двухчастное изречение, состоящее из иносказания и его раскрытия) и т.д.

Видно, что в настоящее время в китайской лингвистике понимание «фразеологии» почти едино. Такое понимание совпадает с первым приведённым выше определением фразеологии в русской лингвистике, т.е. с широким определением «фразеологии».

Термин «межъязыковые фразеологические эквиваленты» был выдвинут впервые Ю.А. Долгополовым. По его определению, «межъязыковые фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы, совпадающие по своей семантике, образу, стилистической окраске» (Долгополов 1973:207).

При сопоставлении разных языков всегда находятся сходные фразеологические обороты как по своей семантике, так и по своей структуре: они могут быть полными эквивалентами, частичными эквивалентами и безэквивалентными единицами.

Ю.П. Солодуб выделил следующие типы фразеологических эквивалентов (Солодуб 1985: 9):

1) «Полные эквиваленты – фразеологизмы разных языков, полностью совпадающие на лексическом и грамматическом уровнях (там же)».

О.В. Павлова определяет фразеологизмы, обладающие сходным значением, термином *конгруэнтные*. Он употребляется как в плане выражения, так и в плане содержания. *Конгруэнтность* – это совпадение объемов значений, передаваемых переосмысленной ФЕ и ее буквальным прототипом (Грянкина 2004:64).

Например: *Лучше умереть стоя, чем жить на коленях* (宁愿站着死, 决不跪着生). *Око за око, зуб за зуб* (以眼还眼, 以牙还牙).

2) «Отсутствие полного сходства фразеологизмов разных языков на лексическом уровне» (Солодуб 1985: 210).

Такие фразеологизмы по значению совпадают друг друга, но у них разные образы. Например: *На языке медок, а в сердце ледок*, сравните китайский фразеологизм *口腹蜜剑* (букв. «во рту мед, а в животе меч»). *Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе – о честолюбивом человеке* 宁为鸡首, 不为牛后 (букв. «лучше быть головой петуха, чем хвостом быка»)

3) «Отсутствие полного соответствия фразеологизмов разных языков на грамматическом уровне» (Солодуб 1985:208). *Подливать масло в огонь* – обострять отношения, в китайском языке есть фразеологизм *火上浇油* (букв.«в огонь подливать масло»). *Таскать каштаны из огня* – выполнять трудную, связанную с немалым риском работу, результатами которой пользуются другие, в китайском языке – *火中取栗* (букв. «из огня таскать каштаны»). При данном случае такие фразеологизмы по образам и значению одинаковы, но выражение в китайском языке нужно употребляться без никаких изменений.

4) «Отсутствие полного сходства фразеологизмов разных языков как на лексическом, так и на грамматическом уровнях» (Солодуб 1985:210).

Такие фразеологизмы также называется и безэквивалентными фразеологизмами (Солодуб 1985:89).

Приведём пример: В русском языке *дай палец*, в китайском языке *蹬鼻子* *上脸* (букв. «поднять нос на лицо кверху») – о жадном человеке.

В процессе сопоставительного анализа эквивалентных и безэквивалентных фразеологизмов появляется основа для понимания как межъязыкового взаимодействия между Китаем и Россией, так и сходств и различий национального образного мышления.

1.3. Нравственные качества человека, выраженные в поговорках, как предмет лингвокультурологического анализа

1.3.1. Понятие *нравственности* и *нравственных качеств* человека в лингвокультурологическом аспекте

Необходимо раскрыть сущность базовых понятий, которыми мы будем пользоваться на протяжении всей работы. Надо выяснить, что значит понятие «нравственные качества» и связанное с ним понятие «нравственность». Это особенно важно, поскольку от того, как понимаются нравственные качества, зависит, какие поговорки выбираются для анализа.

Существуют разные толкования понятия нравственности. В словаре Ожегова С.И. обнаружено то, что «нравственность — это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» (Ожегова 1995, 414).

Л.А. Григорович так определяет нравственность: «нравственность – это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм» (Григорович 2004, 104).

Определение понятия «нравственный» в словаре Даля определяется как «духовный, душевный, согласный с совестью, с законами правды и добра, с долгом честного и чистого сердцем гражданина», что подчеркивает один важный признак понятия «нравственность» -- духовное понятие,

затрагивающее совести и добра.

Д.Н. Ляшенко в своей работе «Коррекция духовно-нравственных качеств у детей младшего школьного возраста с нарушениями зрения» дала определение «нравственности» - способность самостоятельно осуществлять правильный моральный выбор, подчинять ему свои поступки и поведение, осознавая ответственность перед людьми (Ляшенко 2009: 13). На наш взгляд, это определение подчёркивает два важных момента, что нравственность – это способность самостоятельно осуществлять правильный выбор; нравственность предполагает ответственность перед людьми. Но автор не касается того, по каким критериям осуществляется нравственный выбор. В связи с этим в данной работе будет выдвинуто наше определение нравственности, основанное на вышеуказанных определениях.

В некоторых исследованиях в области этики утверждается, что «мораль» и «нравственность» - понятия синонимичные, они отличаются только некоторыми оттенками. Такая позиция представлена в работе В.П. Зинченко и в кратком словаре по философии.

В целях нашего исследования мы считаем необходимым различать нравственность и мораль. Мы согласны с современными учёными, которые полагают, что нельзя рассматривать «нравственность» как русский вариант латинского термина «мораль». Так, Н.П. Шитякова (2004), А.И. Шемшурин (2011) в своих работах указывают на разницу между этими понятиями.

В.В. Знаков отмечает, что «нужно различать мораль как форму общественного сознания (систему норм, требований к правилам поведения в межличностных отношениях, предъявляемых человеку обществом) и нравственность как характеристику психологической структуры личности (отвергающей или принимающей эти требования, осознающей их необходимость и испытывающей внутреннюю потребность в исполнении моральных норм, следовании им)» (Знаков 1993, 35).

С приведённым выше мнением мы согласны. На наш взгляд, мораль – ограничения, “пределы”, которые надо соблюдать каждому человеку. Это ограничения, пределы обычно определяет общество, чтобы запретить опасное поведение человека. Мораль может объясняться с помощью слов *закон* и *требование*. Нравственность отличается от морали тем, что она содержит всесторонние внутренние требования человека к себе во всякий момент и в различных ситуациях. Поэтому это более тонкое понятие, чем мораль.

Таким образом, проанализировав различные мнения по данной проблеме, мы сформулировали следующие определения:

И понятие морали, и понятие нравственности связаны с регуляцией поведения. Мораль — это совокупность законов и требований, устанавливаемых обществом для каждого человека, а нравственность — это совокупность этических духовных требований, согласных с совестью и добром, которые человек формулирует для себя сам, чтобы регулировать свои поведение и поступки. Аналогичное понимание встречается у учёного С.К. Бондырева (2011).

По мнению А.Д. Кузнецовой, нравственные качества разделяются на три большие группы:

1) качества, характеризующие отношение человека к обществу, к данной общественной системе в целом (долг, патриотизм, преданность идеалам демократии и гуманизма, национальная гордость, гражданское мужество, принципиальность и другие);

2) качества, отражающие отношение человека к другим людям и к самому себе (коллективизм, личное достоинство, скромность и требовательность, доброжелательность и справедливость, совесть, человечность и самокритичность, искренность, верность, великодушие и другие);

3) качества, связанные с отношением человека к своей профессии (чувство профессиональной чести и гордости, трудолюбие, инициативность,

исполнительность, ответственность, дисциплинированность, стремление повышать профессиональные знания, навыки, мастерство и другие) (Кузнецова 1999, С. 55).

Данная классификация формируется на основе отношения к обществу, личности и профессии личности. Классификация Кузнецовой охватывает не все стороны нравственных качеств, например, отношение к своему внутреннему миру, к объекту и т.д. Основания, по которым выделяются эти группы (общество, другие люди и себя, своя профессия) не находятся на одном уровне. Отсутствие единого критерия приводит к «пробелам» классификации.

Н. Г. Емузова в своих исследованиях разделила нравственные качества на 4 подтипа:

1) социальные качества (коллективизм, солидарность, товарищество, долг и ответственность);

2) гуманистические качества (гуманность, человеколюбие, доброжелательность);

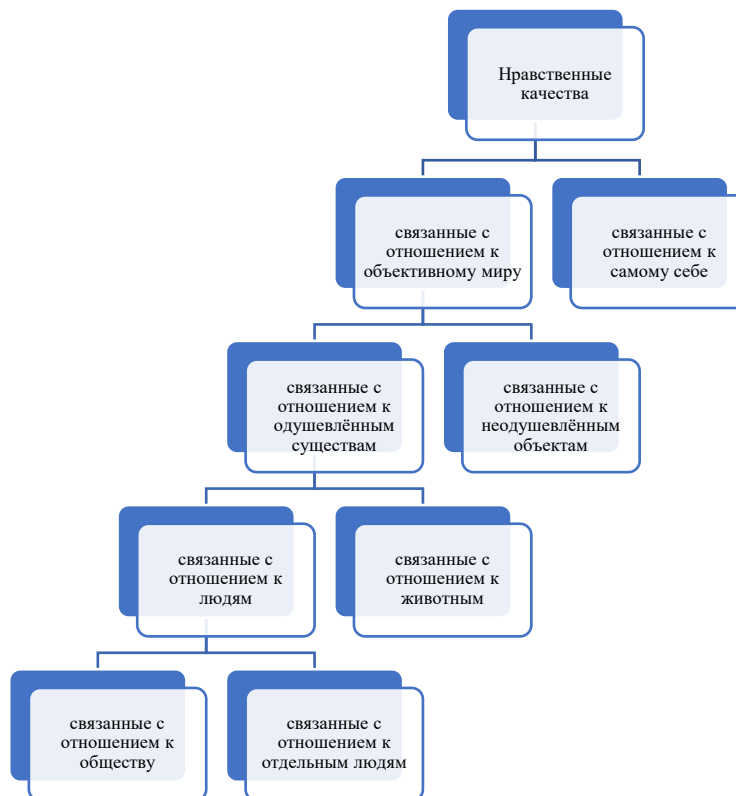
3) качества, связанные с отношением к распределению ценностей (справедливость, бескорыстие, благодарность);

4) качества, связанные с особенностями морального регулирования поведения (честь, стыд, самолюбие) (Емузова, С. 12-13).

При анализе данной классификации следует отметить, что отношение к себе, к своей внешней деятельности и к своему внутреннему миру не включаются в классификацию Н.Г. Емузовой. Более того, нельзя закрыть глаза на то, что социальные и гуманистические качества в некотором случае совпадают друг с другом. К тому же, качества, связанные с особенностями морального регулирования поведения, – способны покрывать другие качества данной классификации. Эта классификация тоже не подходит для нашего исследования.

В связи с этим, с опорой на существующие классификации, мы постарались разработать свою классификацию. Представим эту классификацию:

В данной классификации нравственные качества по критерию объекта

разделяются на две большие группы: нравственные качества, связанные с отношением к объективному миру и к самому себе. Далее по определённым критериям у нас выделяется 5 групп нравственных качеств:

- 1) качества, связанные с отношением к обществу, к общественной системе в целом (патриотизм, преданность государству и т.д.).
- 2) качества, связанные с отношением к отдельным людям (доброта, честность, вежливость и т.д.).
- 3) качества, связанные с отношением к животным (жалость).
- 4) качества, связанные с отношением к неодушевлённым объектам (бережное отношение к общественному имуществу).
- 5) качества, связанные с отношением к себе, в том числе к своей внешней деятельности (принципиальность, дисциплинированность, требовательность, самокритичность и т.д.).

Необходимо отметить интересную особенность, что, согласно нашей классификации, отсутствует качества, которые обозначают только отношение к животным. Данная классификация помогает нам систематизировать нравственные качества и привести их в порядок. В основном, нравственные качества, анализируемые нами в второй главе, относятся к подтипу 1 (качества, связанные с отношением к обществу, к общественной системе в целом) и подтипу 2 (качества, связанные с отношением к отдельным людям).

Понятие «нравственность» находится на стыке различных научных дисциплин: педагогики, психологии, лингвокультурологии и др.

По мнению К. Г. Юнга, «человеческая психика (он называл ее душой) состоит из трёх частей: сознания, индивидуального (личного) бессознательного и архетипизированного индивидуального бессознательного». Все три сферы человеческой психики являются носительницами нравственности и определяют ее состояние, принятие нравственных норм, их действенность, солидарность с ними (Антонян 2009: 199-210).

Исходя из вышесказанного мы делаем вывод, что в психологическом аспекте нравственность соотносится с тремя уровнями человеческой психики.

Обратимся к понятию нравственности в педагогической литературе. Т.Л. Белоусова в своей работе трактуется нравственность как выработанное личностью в соответствии с традициями, социальной средой, воспитанием и опытом поведения убеждение в необходимости моральной нормы отношений к окружающему миру, людям и самому себе (Белоусова 2011: 4).

С точки зрения педагога-методиста нравственное воспитание лежит в основе становления нравственных качеств. В нравственном воспитании важно не только сформировать нравственное сознание, но и, самое главное, включить школьников в различные виды деятельности, где раскрываются их нравственные отношения.

Прочитав работы в области педагогики, можно отметить, что с позиции педагога-методиста понятие «нравственность» актуально только во

взаимосвязи с понятием «нравственное воспитание». Иначе говоря, самое главное — применять понятие «нравственность» в практике. То есть, научить детей правильно поступать в различных ситуациях и взаимодействовать с окружающими людьми.

Анализируя понятие «нравственность» в психологическом и педагогическом аспектах, мы отмечаем, что оно трактуется с разных сторон в различных областях, что говорит о его многогранности.

Проанализируем понятие «нравственность» в лингвокультурологическом аспекте. До недавнего времени лингвокультурология считалась новым направлением европейского языкознания, а к началу XXI века превратилась в самостоятельную дисциплину в русской лингвистике. Поэтому в области лингвокультурологии работ, анализирующих отражение в языковых единицах представлений о нравственности и нравственных качествах, не так много (Демешева 2007, Балова 2009, Кацюба 2013, Саай 2015).

Прочитав работы в этой области, мы понимаем, что в лингвокультурологическом аспекте язык рассматривается как источник знаний о мире и человеке. Если мы хотим анализировать представления о нравственных качествах того или иного народа, необходимо найти те выражения, которые являются общеупотребительными, частотными выразителями данного языка. В лингвокультурологических работах, посвященных анализу нравственных качеств, источником исследования стали образные устойчивые выражения. Фразеология и паремиология являются ценнейшим источником базовых нравственных ценностей, системы морально-этических норм. Во фразеологии и паремиологии русского языка ярко получают одобрение одни качества человека и осуждаются другие.

Лингвокультурологические аспекты исследования паремий актуальны и плодотворны, поскольку паремии помогают раскрыть сущность внутреннего мира народа, его мировоззренческие взгляды на те или иные нравственные

качества и ценности.

Нравственность в лингвокультурологическом аспекте, на наш взгляд, определяется следующим образом — способность самостоятельно осуществлять правильный этический духовный выбор, опираясь на совесть и доброе начало в человеке, чтобы не наносить вред другим индивидам, что выражается сквозь призму национального языка, особенно в фразеологии и паремиологии.

Таким образом, в рамках этой науки язык выступает не только как орудие культуры, но и как выразитель и представитель культурных ценностей.

1.3.2. Научные исследования, посвящённые анализу фразеосемантического поля "нравственные качества" в русском и китайском языках

Что такое характер человека? Рассмотрим, как определяется в Большом толковом словаре С. А. Кузнецова это понятие. **Характер** (греч. χαρακτήρ — знак, отличительная черта, примета) — это структура стойких, сравнительно постоянных психических свойств, которые определяют особенности поведения личности и отношений.

Если мы обратимся к психологическому словарю, то найдем такое определение: характер — индивидуальная, достаточно устойчивая система привычных способов поведения — человека в определенных условиях (Психологический словарь 2000). На наш взгляд, "характер" человека представляет собой устойчивые свойства, включающиеся в себя отношение ко всей окружающей среде, часто проявляющиеся в поступках и влияющие на действия личности, иначе говоря, привычные реакции в определённых ситуациях. Они формируются в детстве и их нелегко изменить.

В чём связь между понятиями «нравственность» («нравственные качества») и «характер человека»?

Характер — многоплановое понятие, он включает в себя несколько составляющих: а) интеллектуальные качества; б) нравственные качества; в)

эмоциональные качества; г) волевые качества. Таким образом, как уже отмечалось выше, «нравственные качества» - одна из основных составляющих характера человека. Следовательно, в работах, исследующих отражение характера человека в языковой картине мира, можно найти нужные нам данные относительно нравственных качеств. Это даёт нам возможность использовать работы, анализирующие характер человека.

Определение слова «нравственный», данное в толковом словаре В. И. Даля, четко обрисовывает нравственную концептосферу: нравственный – «это духовный, душевный, согласный с совестью, с законами правды и добра, с долгом честного и чистого сердцем гражданина».

Несмотря на то, что многие пословицы и поговорки проявились в предшествующие времена, многие из них и сейчас остаются не менее актуальными, чем сотни лет назад. В связи с этим, на наш взгляд, фразеологические единицы и фразеосемантическое поле с особой силой отражают характер человека, а также нравственные качества человека.

Что касается фразеосемантического поля, то нельзя не упомянуть о том, что существуют два направления исследований фразеосемантического поля. В первом направлении фразеосемантическое поле рассматривается как самостоятельная система (Бутарева Л.А., Дашевская В.Л., Скнар З.Ф., В.И. Смирнова и т.д.) и определяется как «замкнутая микросистема, соотносимая экстралингвистическими и лингвистическими связями с соответствующим лексическим полем» (Ножин 1966: 78).

Представители другого направления (В.П. Губарев, Л.М. Золотова, Е.М. Ножин, М.И. Семко) считают фразеосемантическое поле частью общего лексико-семантического поля: «Предварительно можно предположить, что семантические группы лексики и фразеологии «сосуществуют», то есть с подавляющим большинством общих понятий соотносятся определенные круги, как лексики, так и фразеологии. Вследствие этого представляется вполне реальным построение лексико-фразеологических семантических

полей» (Ножин, 1966: 78).

Следует обратить внимание на то, что сделано до нашего исследования. Среди фразеологизмов единицы, затрагивающие характер, встречаются часто. При этом научных исследований, посвящённых анализу фразеосемантического поля "нравственные качества", в отечественной лингвистике достаточно мало. Однако нравственные качества является одной из основных частей «характера человека», что позволяет нам использовать и работы, описывающие фразеосемантическое поле «характер человека».

В отечественной лингвистике мало научных работ посвящен описанию фразеосемантического поля "нравственные качества". В том числе работа «Русские паремии как средства духовно-нравственного воспитания школьников» Т.Е. Качанчука. В данной работе Т.Е. Качанчук основывается на том, что пословицы и поговорки представляет собой богатый материал для осуществления духовного развития личности и сокровищницы народной мудрости. По мнению автора, нравственная основа личности включает следующие факторы в себя:

1. Вера в Бога. Русские пословицы и поговорки научит народа верить в Бога.

2. Совесть, честь, долг и ответственность. Они являются правилами поступков для многих людей.

3. Милосердие, терпение, кротость, благодарность, незлобливость являются стержневыми чертами нравственного облика человека. В том числе терпение и милосердие, определяющие отношение людей друг к другу, являются одной из базовых основ духовно-нравственного воспитания людей, особенно школьников.

4. Не менее важные черты духовно-нравственной личности и послушание и рассудительность.

Автор также подчеркивает, что воспитание нравственных качеств надо начинать с раннего возраста. Паремии может употребляться на уроках

литературного чтения, и на уроках русского языка. Паремии хорошо помогает школьникам постигнуть психологию русского народа, так что надо использовать паремии как важные единицы нравственного воспитания (Качанчук 2014: 35-38).

В исследовании «Смысловое пространство <нравственность> в русской паремии» Саая Чинчи Викторовна рассматривает паремии как появление определенного уровня развития языка.

С одной стороны, автор описывает следующие лингвистические особенности русских паремий, затрагивающих смысловое пространство «нравственность»:

1. «Уподобление нравственных качеств конкретными субстанциями, то есть овеществление абстрактного и ассоциативно - образные приращения смысла являются ведущими». Например, Пороки приобретают в языке признаки растений или животных.

2. Стандартные синтаксические конструкции: «Он - сама доброта», «Она — сама скромность» и т.д. К тому же в пословицах и поговорках чаще всего употребляются побудительное и повествовательное наклонения.

3. Часто встречаются сложные предложения с противительным союзом «а».

4. Оценка нравственных качеств обычно выступает в виде наречия и прилагательных.

С другой стороны, в данной работе проанализирована 121 паремия с целью выявления лексико-семантической характеристики паремий со смысловым содержанием «нравственность».

Среди материала исследования автор выделяет две группы:

1. «Паремии *о добре* как абсолютной нравственной ценности».

К добрым свойствам, отражённые в паремии относит «доброту, разумность, упорство, честность, бескорыстие, совесть, сострадание, милосердие» и т.д.

2. «Паремии о зле как абсолютном воплощении пороков».

К злым свойствам, отражённые в паремии относит «лицемерие, трусость, угодничество, жестокость, заносчивость, подхалимство, скупость, жадность, изворотливость, зависть» и т.д. (Саая 2015)

В этих работах учёные раскрывают значения ключевых понятий «нравственность», «характер», «фразеологизм», предлагают семантические классификации фразеологических единиц, исследуют структурно-семантические особенности фразеологических единиц о характере или нравственных качествах человека. Безусловно, в этих работах присутствуют и некоторые недостаточно изученные вопросы, осветить которые мы считаем нашей главной задачей: разработать определённые критерии, по которым можно сравнивать русские и китайские паремии, посвящённые нравственности, разработать логичную и всеобъемлющую классификацию нравственных качеств.

В китайской лингвистике, насколько нам известно, отсутствуют научные работы в области сопоставления русских и китайских нравственных качеств, отражённых в языке. Нам удалось найти несколько научных исследований, посвящённых анализу национального характера в пословицах и поговорках. Национальный характер — устойчивые особенности, характерные для членов того или иного национального (этнического) сообщества, особенности восприятия мира.

Данные работы выполнены в аспекте анализа пословиц и поговорок. А пословицы и поговорки, как упомянуто в подпараграфе 1.2.3, относятся к фразеологизмам. Таким образом, данные работы тоже считаются исследованиями в аспекте «фразеосемантического поля»: «俄语谚语俗语与俄罗斯民族性格特点研究» - «Анализ черт русского национального характера через призму русских пословиц и поговорок» (Чжао Жон, 2008), «中国和俄罗斯民族性格在谚语和俗语中的体现» - «Отражение китайского и русского

национального характера в пословицах и поговорках» (Ван Шуай, 2016). В вышеуказанных работах исследователи обращают внимание на проявление русского характера в пословицах и поговорках. Чтобы решить этот вопрос, китайские исследователи попытались разграничить ключевые понятия «пословица» и «поговорка», уточнить взаимосвязь «национального характера» с пословицами и поговорками, проанализировали пословицы и поговорки, содержащие черты характера человека, выдвинули своё мнение о факторах, влияющих на национальный характер. Но до сих пор ещё не выявлена достаточно полная и строгая система черт русского или китайского национального характера с этой точки зрения. К тому же различия в понимании термина «*фразеологизм*» в русской и китайской лингвистике не рассматриваются в указанных работах.

Таким образом, нам удалось познакомиться с научными исследованиями, посвящёнными анализу фразеологических полей «Нравственные качества» или «Характер» в русской и китайской лингвистиках, что позволяет нам сделать обобщённые выводы, необходимые для дальнейшей работы.

Выводы

В результате анализа научных исследований представляется возможным утверждать, что понятие «нравственность» находится на стыке различных научных дисциплин: педагогики, психологии, лингвокультурологии.

Нравственность (нравственные качества) в лингвокультурологическом аспекте определяется как способность самостоятельно осуществлять правильный этический духовный выбор, опираясь на совесть и доброе начало в человеке, чтобы не наносить вред другим индивидам, что выражается сквозь призму национального языка, особенно в фразеологии и паремиологии.

На основе существующих классификаций нами разработана своя классификация нравственных качеств. В разработанной классификации нравственные качества по критерию объекта разделяются на две большие группы: нравственные качества, связанные с отношением к объективному миру и нравственные качества, связанные с отношением к самому себе, в том числе к своей внешней деятельности. Далее по критерию одушевлённости нравственные качества, связанные с отношением к объективному миру, разделяются на качества, связанные с отношением к одушевлённым объектам и качества, связанные с отношением к неодушевлённым объектам. Наконец, качества, связанные с отношением к одушевлённым объектам, разделяются на качества, связанные с отношением к людям и к животным. А качества, связанные с отношением к людям? по критерию общее/частное были разделены на качества, связанные с отношением к обществу и к отдельным людям.

В рамках лингвокультурологии паремии выступают не только как орудие культуры, но и как выразители культурных ценностей. В данной работе термин «паремия» трактуется в широком смысле как синоним понятия «пословично-поговорочное выражение», поскольку главная цель данного исследования – на основании лингвокультурологического анализа паремий, содержащих нравственные качества, выявить сходства и различия лингвокультурных

установок в паремиологических картинах мира русского и китайского народов.

Паремия понимается как высказывание - предложение анонимного характера, обладающее дидактичностью, устойчивой структурой и смысловой завершенностью. Для китайского языка необходимо использовать термин пословично-поговорочное выражение как аналог русского термина паремия. Китайские пословично-поговорочные выражения и русские паремии можно сопоставлять по идентичным выработанным критериям.

Паремиологическая картина мира, в отличие от ФКМ, отражает следующие области культуры (Алефиренко 2009: 314-315): крестьянский труд, исторические события и житейские советы. Житейские советы играют особенно важную роль. Они выражают поучительную и «рекомендательную» направленность паремий. ФКМ отличается универсальностью и считается достаточно стабильным компонентом в составе ЯКМ. Эти три картины мира позволят нам обнаружить сходства и различия лингвокультурных установок и национальных специфических черт русского и китайского народов.

Проанализированы основные направления лингвистического исследования паремий: семантическое, лингвокультурологическое, сопоставительное, структурное, функциональное направление и направление, ориентированное на выработку критериев разграничения пословиц и поговорок. Что касается данной работы, паремии предполагается исследовать в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах.

Теоретические выводы данной главы служат базой для исследовательской части работы.

Глава 2. Лингвокультурологический анализ русских паремий, вербализующих нравственные качества человека, на фоне китайского языка

2.1. Общий состав и характеристика материала

Объектом исследования являются русские паремии, вербализующие нравственные качества человека, и их китайские соответствия. Паремии для анализа были отобраны согласно определению «нравственности», сформулированному в первой главе. Отбор паремий осуществлялся не только по наличию ключевых слов, тесно связанных с данным нравственным качеством, а зависел от смысла той или иной паремии.

При анализе русских паремий, вербализующих нравственные качества человека (на фоне китайского языка), использованы данные следующих словарей:

1. Пословицы русского языка (Даль В.И.).
2. Словарь–тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений (Зимин В.И.).
3. Большой словарь русских пословиц (Мокиенко В.М.).
4. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. (Е Фанлай).
5. Справочный русско-китайский и китайско-русский словарь (Шэнь Шоуцзюнь, Хан Цзинши).

В указанных словарях были найдены 364 русские паремии и 229 китайских паремий, вербализующих нравственные качества. В данной работе будут рассмотрены все обнаруженные паремии со следующих сторон:

1. Яркие национально-специфические лингвокультурные установки, проявляющиеся в безэквивалентных русских и китайских фразеологических единицах. В том числе, лингвокультурные установки, которые выражают паремии; метафорические образы, лежащие в основе паремий; специфика языковых средств и т.д.

2. Близкие лингвокультурные установки обоих народов в эквивалентных

русских и китайских фразеологических единицах. При этом особое внимание уделяется полным эквивалентам, что свидетельствует о сходствах в языковых картинах мира двух народов.

Необходимо подчеркнуть, что в исследовании также широко используется приём статистического анализа. Паремии о положительных качествах насчитывают 259 единиц, а паремии об отрицательных качествах – 334 единицы. Важно отметить, что паремии о нравственном качестве «честность» составляют самый большой процент в полученных нами результатах. Таблицы 1 и 2 демонстрируют, каким образом отобранные нами паремии распределяются с точки зрения выражаемых нравственных качеств.

Таблица 1. Русские паремии, вербализующие нравственные качества

Положительные нравственные Качества	Кол-во	Отрицательные нравственные Качества	Кол-во
Доброта	34	Злобность	48
Честность	21	Нечестность	49
Верность	17	Неверность	37
Вежливость	27	Грубость	16
Ответственность	17	Безответственность	14
Щедрость	23	Скупость	40
Снисходительность	15	Взыскательность	6

Таблица 2. Китайские паремии, вербализующие нравственные качества

Положительные нравственные Качества	Кол-во	Отрицательные нравственные Качества	Кол-во
Доброта	16	Злобность	25

Честность	26	Нечестность	21
Верность	15	Неверность	13
Вежливость	12	Грубость	15
Ответственность	7	Безответственность	11
Щедрость	14	Скупость	27
Снисходительность	15	Взыскательность	12

При лингвокультурологическом анализе русских паремий на фоне китайских аналогов мы используем следующую методику:

- 1) выделение лингвокультурных установок в паремиях, выражающих определенное нравственное качество;
- 2) сопоставление русских паремий с аналогами в китайском языке;
- 3) в некоторых паремиях мы также анализируем метафорические образы, отражающие яркие черты мировосприятия русского или китайского народов, и стилистические языковые приёмы.

Перейдем непосредственно к анализу единиц.

2.2. Анализ положительных нравственных качеств человека, представленных в русских паремиях (на фоне китайского языка)

2.2.1 Паремии о нравственном качестве «доброта»

Доброта в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «духовно-нравственное качество личности, выражающее ее способность и умение делать людям благо, приносить радость, помогать, защищать, исходя из критериев добра» (Безрукова, 2000: 244).

При отборе материала всего было найдено 50 паремий, вербализирующих качество «доброта». В русском языке существуют такие особенные паремии о добрых людях, которые отсутствуют в китайском языке:

Он воды не замутит.

Он и курицу не обидит.

Он и мухи не обидит.

Отсюда мы делаем вывод, что важная составляющая понятия «доброта» в представлении русских – человек никогда не вредит другим, даже самым слабым и беззащитным.

Добрых людей называют «*душой – человеком*», «*большим сердцем*» и «*добрым сердцем*». Таким образом, добро в представлении русского народа тесно связывается с «сердцем» человека.

Лингвокультурные установки в паремиологической картине мира о «доброте» разделяются на следующие типы:

1. В мире всегда есть люди, которые готовы помочь.

В русском языке эта установка выражена в следующих поговорках: «*Мир не без добрых людей*», «*Свет не без добрых людей*» - это означает «В мире есть добрые люди. Найдётся человек, который поможет в трудной ситуации, никогда не нужно отчаиваться».

В китайском языке тоже есть поговорки, выражающие сходный смысл. С нашей точки зрения, по сравнению с русскими аналогами, они передают несколько более позитивный взгляд на мир: *世上还是好人多。 В мире всё-таки добрых людей больше, чем злых.*

2. За добро воздаётся добром.

В русских поговорках «*Делай добро и жди добра*», «*Добра желаешь – добро и делай*», «*За доброе жди добра, за худое – худа*» выражается мысль: «Как ты относишься к другим, так и другие относятся к тебе; добро возвращается добром, а зло возвращается злом». В представлении русского народа добрые люди получают заслуженную награду: «*Доброе дело без награды не останется*». Поговорка «*Доброму Бог помогает*» отражает, что добрым не только помогают те, которым они помогли, но и Бог. «*Злому и щипки не впрок, а доброму и сухарь помогает*» научает нас тому, что добрые люди умеют быть благодарными, они рады каждой мелочи, довольствуются малым.

Нужно отметить, что русская поговорка «*За добро платит добром*» и китайская поговорка «*善有善报，恶有恶报。*» являются полностью

эквивалентными выражениями.

3. За добро не всегда платят добром.

Несмотря на наличие паремий, выражающих предыдущую лингвокультурную установку, существуют паремии, передающие противоположное мнение. О добрых делах люди легко забывают: *Лихое долго помнится, а хорошее скоро забывается*. Русская поговорка «Бабушка Софья про всех сохнет, только о ней никто не вздохнет» с помощью образа «бабушки Софьи» выражает, что, хотя человек делает добрые дела, он не получает в ответ доброго отношения к себе. В китайском языке также существуют паремии, которые подтверждают это мнение:

救了落水狗，反来咬一口。Спас упавшую в воду собаку, а она обернулась – и хватать! 狗咬吕洞宾。Собака покусала Люй Дунбиня – эта паремия означает «не понять добрых намерений другого человека. Из этих двух примеров можно отметить, что в ПКМ китайского языка образ собаки часто имеет отрицательную оценку.

А паремия «*人善被人欺，马善被人骑。Человек добрый – люди обижают, лошадь добрая – люди ездят*» говорит нам: не нужно быть слишком добрым человеком, таких людей часто обижают, ими начинают пользоваться.

4. Добрые люди относятся к чужому горю, как к своему.

В русском языке добро часто связывается с сочувствием: *Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу*. В эту лингвокультурную установку включается и выражение «*Сердце не камень*» – это означает, что сердце человека способно глубоко чувствовать и сочувствовать, он может пожалеть и поддержать кого-то. В китайском языке существуют аналоги: *惻隱之心，人皆有之。У каждого есть сострадание. «路见不平，拔刀相助。Увидев в пути несправедливость, обнажить меч и помочь пострадавшему»*. Эта паремия говорит нам: если увидите, что кто-то в беде, обязательно помогите, не будьте равнодушными.

5. Доброта – большая ценность.

Например, чтобы указать ценность добра, русские сравнивают добро с вещами, которые считаются очень дорогими, с серебром и красотой:

Не хвались серебром, хвались добром.

Не ищи красоты, ищи доброты.

В представлении русских, добрые дела надолго остаются в памяти:

Добрые умирают, а дела их живут.

Хорошее дело два века живёт.

Добрые дела, желание делать добро сообщают человеку особую радость в жизни:

Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила.

О добрых людях хорошо отзываются, у них хорошая репутация:

Доброму Савве и добрая слава.

Добрым людям и Бог помогает:

Добрым путём Бог правит.

Доброму Бог помогает. Доброму Бог на помощь.

Что касается китайского языка, в нём существует такая поговорка:

救人一命，胜造七级浮屠。 Лучшее сохранить жизнь человека, чем построить семьюрусную пагоду. «Пагода» является своеобразным стилем архитектуры буддизма. Построить семьюрусную пагоду – большой подвиг для человека с точки зрения буддизма. В представлении буддизма, если человек построит семьюрусную пагоду, он достоин райской жизни после смерти. Говоря о том, что сохранить жизнь человека лучше, нежели совершить подвиг строительства пагоды, китайский народ выражает свою высокую оценку добру.

6. Надо помнить и делать добро.

Это мнение выражается в следующих поговорках: «Добро запомни, а зло забывай», «Добра не бегай, а худого не делай». В китайском языке аналогичная ментальная установка проявляется таким образом, при этом подчёркивается, что даже маленькое проявление доброты ценно: «不以善小而不为，勿以恶小而为之。 Малая добродетель – всегда добродетель, а малое зло – всегда зло».

7. Добро победит зло.

Китайская поговорка содержит мысль, что *«邪不压正»*. Зло никогда не победит добра». Русский аналог этой китайской поговорки: *«Добро худо переможет»* говорит о том, что добро сильнее зла.

Нужно подчеркнуть, что в русских поговорках обнаружены и своеобразные представления о доброте, аналоги которым отсутствуют в китайских поговорках:

1. Добрые люди должны уметь защищать себя: *«Добро должно быть с кулаками»*.

2. Нет определённого стандарта, чёткой схемы, как делать добро: *«На милость образца нет»*.

3. О сделанном добре не надо жалеть: *«Сделав добро, не сожалею», «Сей добро – не кайся»*.

4. Делать добро – главная цель жизни человека: *«Жизнь дана на добрые дела»*.

5. Будучи добрым, нельзя «давать дорогу» злу: *«Кто злым попускает, тот сам зло творит»*.

В то же время, китайский народ тоже по-своему понимает это качество:

1. Натуре каждого человека присуще добро: *人之初，性本善*。
Изначально все люди добрые.

2. Добрый человек живёт спокойно, потому что он никогда не делает зла другому: *为人不做亏心事，半夜敲门心不惊*。Если у тебя чистая совесть, ночью стука в дверь не бойся.

3. Китайский народ признаётся в том, что прислушиваться к голосу своей совести бывает очень трудно:

学坏容易学好难。Научиться дурному легко, а научиться хорошему трудно.

学好三年，学恶一朝。Хорошему надо учиться три года, а дурному – и одного утра довольно.

4. В представлении китайцев, неправильно сделанное добро приводит к плохим последствиям: *行善不当, 亦能成恶*. *И добродетель стать пороком может, когда её неправильно приложат.*

5. Если злые люди отказываются совершить преступление, то для них это первый шаг на пути буддизма. *放下屠刀, 立地成佛*. *Оставить нож мясника и тотчас же стать буддой (обр. в знач.: раскаяться и быстро исправиться).*

Отсюда отмечаем, что «добро» в китайском языке тесно связано с этикой буддизма, поскольку одна из главных идей буддизма говорит о том, что важно относиться к людям доброжелательно.

Таким образом, из всех проанализированных материалов, только одна общая лингвокультурная установка оценивает качество «доброта» отрицательно: *За добро не всегда платят добром*. В основном, качество «доброта» в представлениях русского и китайского народов оценивается положительно и очень высоко.

Оба народа считают, что в мире есть добрые люди. Добрые люди характеризуется тем, что они всегда готовы помочь и сочувствуют другим. Русские сравнивают доброту с серебром и красотой, что показывает ценность доброты. Народ верит в то, что доброта приносит хорошие плоды (*За добро воздаётся добром. Доброта победит зло*), поэтому нужно стараться делать добро, о сделанном добре не надо жалеть. В то же время, нет определённой «схемы» добрых поступков, добро может проявляться многообразно.

Китайские лингвокультурные установки в основном совпадают с русскими, однако в китайских поговорках присутствует мысль, что все люди изначально добрые, хотя трудно сохранять доброту в себе. Добрые люди могут превращаться в злых, и наоборот.

Ещё нужно отметить, что поговорки о качестве «доброта» в китайском языке связаны с буддизмом, а в русском языке – с православием, с Богом. Одним словом, в паремиологической картине мира у русского и китайского

народа представление о «доброте» связано с религией.

Нельзя не упомянуть, что добро в представлении русского народа тесно соединено с «сердцем» человека. Кроме того, важная составляющая понятия «доброта» – никогда не ранить других, даже самых слабых и беззащитных.

2.2.2. Паремии о нравственном качестве «честность».

Честность в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «положительное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся как склонность к искренности во всем, к выполнению своих обещаний, к сохранению верности людям, словам» (Безрукова, 2000: 852).

В процессе отбора материала были обнаружены 47 паремий, вербализующих качество «честность». В паремиологической картине мира русского и китайского народов среди общих лингвокультурных установок выделяются на следующие:

1. Правда всегда побеждает ложь.

Непосредственно это представление воплощается в русской паремии «*Кривда никогда не победит правду*», «*Ложь резва, а правда её всегда поймает*». Косвенно оно представляется следующим образом: правда всегда опирается на факт, а факт невозможно исказить: «*Из ничего не выйдет ничего*», «*Из чёрного не сделаешь белого*». Поэтому ложь обязательно раскроется. Сходная точка зрения выражается и в китайской паремии: «*黑暗怕阳光, 谎言怕真理。Тьма боится солнца, ложь – правды*».

2. Правда всегда предпочтительнее лжи.

Русский народ предпочитает правду, хотя она горькая: «*Лучше горькая правда, чем сладкая ложь*». Этому мнения придерживается и китайский народ: «*巧欺骗不如笨诚实。Лучше глупая правда, чем красивая ложь*».

3. Невозможно опорочить честных людей.

В русском языке присутствует интересная паремия: «*Смола к дубу не пристанет*», в которой дуб представляет собой символ качества «честность».

Дуб отличается своим прямым стволом, и смола к нему пристать не может. Подобно этому не может пристать дурная слава к честному человеку, его невозможно опорочить. Что касается китайского языка, в нём есть поговорка «*诚无垢，思无辱。Честный человек – чистый, а человек, который чисто мыслит, не может быть опороченным*».

4. Честность для человека важнее материальных благ.

В русской поговорке это представление выражается таким образом: «*Хоть гол, да прав*». Его соответствие в китайском языке: «*饿死莫做贼。Даже если умираешь от голода – не воруй*». Обе поговорки поддерживают такую точку зрения, что быть бедным – нестрашно, а быть нечестным – очень страшно.

5. Надо держать свои слова, честно выполнять обещания.

Русские поговорки «*Не давши слова, крепись, а давши, держись*», «*Слово – дело*» научают народ тому, что раз обещал, то надо стараться исполнить его изо всех сил. В китайском языке имеется соответствие: *言必信，行必果。Слово должно быть верным, а действие – давать результат*. Нельзя не подчеркнуть, русская поговорка «*Слово не воробей, вылетит – не поймаешь*» соответствует китайской поговорке «*一言既出，驷马难追。Вылетевшее слово и на четверке коней трудно догнать*». При сравнении этих двух поговорок видим, что для выражения необратимости обещания в обоих языках используются образы животных: в русском – воробей, а в китайском – конь.

6. Признать свою вину – это проявление честности: *Признание – половина наказания. Половинную голову и меч не сечёт*.

宁可认错，不可说谎。Лучше признать ошибку, чем говорить неправду.

7. Честность связывается с искренностью.

В понимании русских честное слово обязательно должно исходить из сердца человека, такое слово может тронуть сердце других: «*Слово, идущее от сердца, до сердца пройдёт*». Что касается китайских поговорок, то можем привести некоторые примеры: *明人不说暗话。Человек с открытой душой*

говорит только правдивые слова. 明人不做暗事。 Искренний человек не делает дело тайно. Приведём интересный пример в китайской паремии: «*当面锣，不敲背后鼓。 Лучшие ударять в гонг перед собой, чем бить в барабан за собой*», что говорит о том, что надо высказать своё мнение о человеке при нём, в его присутствии, нельзя обсуждать его за его спиной. Нельзя не подчеркнуть, что китайский народ думает, что «*憨人有憨福。 Простоватые люди имеют своё счастье*». Простоватые люди – это люди честные, которые никого не обманывают, у таких людей счастливая судьба.

8. Солгав однажды, даже честный человек может потерять хорошую репутацию.

В русской паремии «*Кто вчера солгал, тому и завтра не поверят*» говорится о том, что если один раз лжёшь, больше никто тебе не доверяет. Её китайским соответствием является «*此去好凭三寸舌，再去不值半文钱。 В первый раз ты можешь взять деньги по слову, а во второй раз твоё обещание не стоит половины Вэнь (Вэнь – единица измерения денег)*».

9. Не все люди любят слышать правду.

В русской паремии говорится: «*Говорить правду – терять дружбу*», что обозначает, неприятная правда может нарушить дружбу, вызвать обиды, неприязнь. Здесь человек призывается быть осторожным в том, чтобы высказывать другу неприятную для него правду. В то же время, китайская паремия утверждает похожее мнение: «*阿谀人人喜，直言人人嫌。 Льстивые речи любят все, а честное слово никому не нравится*», «*心直口快，招人致怪。 Прямое сердце и острый язык заставляют других обижаться*».

10. Качество «честность» может проявляться в деловой сфере.

В русских паремиях «*Договор лучше денег*», говорится о ценности честности, о верности сказанному слову и данному обещанию. Выгода перед глазами – не важна, честность – база для делового общения. В китайском языке тоже присутствуют паремии о качестве «честность», которые связаны с

бизнесом: *生意买卖一句话。 В честном бизнесе достаточно обещания. 言不二价。 Цена без изменения.* Это обозначает, что бизнесмен не может изменять (повышать) цену товара, как ему хочется. Эти китайские паремии выражают идеальную ситуацию – бизнесмены честные, занимаются торговлей по совести.

Теперь обратим внимание на своеобразные лингвокультурные установки, существующие только в русской паремиологической картине мира.

1. Нельзя доверять тому, кто легко даёт слова:

Бросает слова на ветер.

Также нельзя верить обещаниям, которые даются в чрезвычайной ситуации:

Мужик тонул – топор сулил, вытащили – топорщица жаль.

В одной из русских паремий объясняется основание такого мнения:

Тот в слове стоит твёрдо, кому слово дорого.

2. Русский народ положительно оценивает честный труд: *Слаще всех плодов плод честного труда.*

3. Не каждый имеет смелость говорить правду: *Всяк правду знает, да не всяк правду бает. Всяк правду хвалит, да не всяк её говорит.*

4. Честность – ценное качество для дружбы.

В представлении русских честность укрепляет дружбу: *«Дружба крепнет правдой»; «Дружба крепка не лестью, а правдой и честью»; «Не тот друг, кто мёдом мажет, а тот, кто правду скажет».*

Необходимо провести анализ также и специфических лингвокультурных установок в китайской паремиологической картине мира.

1. В китайских паремиях очень высоко оценивается качество «честность».

В китайских паремиях качество «честность» часто сравнивается с дорогим металлом: *«黄金有价, 信誉无价。 И золото имеет цену, а вот честность бесценна».* Даже с жизнью человека: *«诚实贵于生命。 Честность дороже жизни».*

В то же время, обещание сравнивается с золотом и треножником: «一诺千金。 Одно обещание - тысяча золотых». «一言九鼎。 Одно обещание - девять треножников». Первое выражение подчёркивает ценность «честности» по цене, а последнее – по весу.

2. Честность приносит людям добрую славу, хорошую репутацию: 诚招天下客，誉从信中来。 Честность приводит гостей из всех углов мира, слава происходит от честности. Такая слава облегчает их жизнь: «好借好还，再借不难。 Взял в долг – верни, второй раз будет легко взять». В этом случае, вернуть долг вовремя – воплощение «честности».

3. Китайский народ верит в то, что ребёнок не умеет лгать: «小孩儿嘴里讨实话。 Можно услышать правду из уст ребёнка».

4. Честное слово иногда нам не нравится, зато учит нас, как поступать «良药苦口利于病，忠言逆耳利于行。 Хорошее лекарство горько на вкус, но изгоняет болезнь. Правдивое слово неприятно для слуха, но полезно для дела». Эта поговорка с помощью сравнения подчёркивает хорошую сторону качества «честность»: честное слово как лекарство, может быть, оно нам не нравится, зато полезно.

5. У честного человека спокойно на душе, поскольку он никого не обманывает: 无欺心自安。 Без обмана естественно человек живёт спокойно.

6. В представлении китайцев старики и дети являются самыми слабыми. Но их тоже нельзя обманывать: 老不哄，少不瞒。 Не лги старику, не обманывай детей.

Вышеуказанный анализ позволяет сделать следующие выводы: честность проявляется в том, что человек говорит правду, держит свои обещания, признаёт свои ошибки, связывается с искренностью и откровенностью. Кроме того, качество «честность» очень важно в области делового общения и бизнеса, особенно это отражено в китайских поговорках. У честного человека хорошая репутация, которой очень легко лишиться: солгав

лишь однажды, человек может её потерять.

Русский и китайский народы высоко оценивают качество «честность». И русские, и китайцы ставят это качество выше материальных благ, и думают, что нельзя опорочить честных людей. Оба народа верят в то, что правда всегда побеждает ложь. В то же время, они осознают, что не все любят правду и честные слова.

Интересно, что при выражении необратимости обещания в обоих языках используются образы животных: в русском – воробей, а в китайском – конь. В одной из русских пословиц «дуб» рассматривается как символ честности.

Русский народ считает «честность» ценным качеством для дружбы и уважает честный труд. В русских пословицах отмечается, что нельзя верить тем словам, которые даются легко или в чрезвычайной ситуации, а также не каждый человек имеет смелость говорить правду.

В китайских пословицах качество «честность» сравнивается с дорогим металлом, даже с жизнью человека. Обещание в представлении китайцев сравнивается с золотом (по цене) и треножником (по весу).

С точки зрения китайцев, надо принимать честную оценку от других – она иногда нам не нравится, зато полезна для нас. Кроме того, по мнению китайского народа, честность приносит людям добрую славу, облегчает жизнь и позволяет человеку жить спокойно.

В представлении китайского народа обнаружено и следующие уникальные лингвокультурные установки:

Китайский народ верит в то, что ребёнок всегда честный. Стариков и детей очень легко обмануть, но так поступить нельзя.

2.2.3. Пословицы о нравственном качестве «верность»

В словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» под «верностью» понимают «положительное нравственное качество личности, характеризующее неизменяемое устойчивое отношение человека к кому-либо или чему-либо. В этом смысле говорят о верности

Родине, народу, другу, слову, мужу, жене, долгу и т.д.» (Безрукова, 2000:129).

Сейчас обратимся к тем общим лингвокультурным установкам относительно качества «верность», которые присутствуют в русских и китайских поговорках.

1. Патриотизм – проявление верности.

Патриотизм, то есть любовь к Родине и верность Родине, выражается в русской поговорке *«С родной земли – умри, не сходи»*. В то же время, он воплощается и в китайских поговорках: *«人生自古谁无死，留取丹心照汗青。 Кто в древности из людей не умирал? Пусть моё красное сердце вечно на страницах истории светит»*. *«忠臣不怕死，怕死不忠臣。 Верный слуга не боится смерти. Тот, кто боится – не верный»*. *«以身许国。 Отдать жизнь Родине»*. Эти три поговорки говорят о том, что, в представлении русского и китайского народов, отдать свою жизнь ради защиты Родины – очень важное, ценное качество для каждого человека, гражданина.

2. Хранить чужие тайны, секреты – проявление верности.

В русском языке такое мнение выражается в поговорках *«Открыть тайну — погубить верность»*, *«Кто открывает тайну, тот нарушает верность»*. Их китайское соответствие – *«守口如瓶。 Держать рот закрытым, как закупоренная бутылка»*.

3. Чтобы быть верным, нужно иметь крепкую волю.

Чтобы укрепить волю, нужно устоять перед соблазном: *Калачом не заманишь*. В то же время, верность даёт силу человеку: *Крепко верить — значит победишь*. В отличие от этого, в китайском языке крепкая воля проявляется в том, что ради верности человек готов отдать всё, даже свою жизнь: *«蹈节死义。 Твёрдо отстаивать принцип и держать свою веру до конца жизни»*. *«肝胆涂地。 Печёночная кровь и мозговое вещество на поле (Не пощадить своего тела для высшей цели)»*.

4. Верность познаётся в беде.

В беде по-настоящему познаётся, верен тебе друг или нет: *«Друга в*

верности без беды не узнаешь», «Верность познается во время больших смут». Что касается китайских паремий, то они, в основном, говорят не о верности в дружбе, а о верности Родине: «疾风知劲草, 板荡识忠臣. При сильном ветре познаётся стойкая трава, при беспокойном времени познаётся верный слуга».

5. Верность тесно связана с постоянством, стойкостью.

Стойкость верности в любви и дружбе проявляется в русских паремиях *«Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет», «Верный друг любит до смерти»,* а также — в китайской паремии *«忠贞不渝. Будь верным человеком и никогда не изменишь супругу».*

В паремиях русского народа обнаружены своеобразные лингвокультурные установки о качестве «верность».

1. Русский народ высоко оценивает верного человека: *Верному другу цены нет. Верный друг лучше сотни слуг. Верному служителю сугубый дар. Хранить верность — это достоинство, познать верность — это честь.*

2. Верность – крепкое основание для человека: *Без верности далеко не уедешь. Оружие защитит, но лучшая защита — верность.* Нужно подчеркнуть, что есть такая паремия: *«Верность — заповедь дружбы»,* это обозначает, что верность является основой для дружбы.

Пора обратить внимание и на уникальные лингвокультурные установки, присутствующие в китайских паремиях о качестве «верность».

1. Верность в представлении китайского народа связана с красным сердцем: *«赤心报国. Относиться к Родине с красным сердцем». «碧血丹心. Пламенное сердце и превратившаяся в яшму кровь (про очень верного человека)».*

2. Верность в любви в сознании китайцев характеризуется единственностью выбора: *«烈女不更二夫, 忠臣不事二君. У верной женщины не может быть два мужа».* Это традиционное понимание оказывает влияние на китайцев и на сегодняшний день. Но нужно подчеркнуть, что такое мнение разделяют уже далеко не все представители китайского

народа.

3. Качество «верность» связано с почитанием родителей: *«求忠臣必于孝子之门。Подбирай верного слугу среди преданных сыновей», «为臣要忠, 为子要孝。Будь верным слугой, будь преданным сыном».*

4. Верный человек может пострадать от злословия и клеветы: *«谗言败坏君子, 冷箭射死忠臣。Клевета портит благородного человека, выпущенная тайком стрела (злословие) убивает верного слугу».*

Из вышеуказанного вытекает, что оба народа соглашаются с тем, что способность хранить чужие тайны и секреты, а также способность быть верным патриотом своей родины – проявления качества «верность». Верность характеризуется стойкостью и неизменяемостью, китайцы считают единственность выбора необходимым свойством верности. Чтобы оставаться верным, необходима крепкая воля. К тому же, качество верность человека познаётся в трудных ситуациях, в тяжёлые моменты жизни.

Русский народ высоко оценивает верного человека, и думает, что верность – крепкое основание для человека.

Верность в представлении китайского народа связана с красным сердцем, кроме того, она связана с почитанием родителей. Китайский народ осознает, что верный человек может пострадать от злословия и клеветы.

В целом, в представлении русского народа «верность» проявляется в дружбе, любви и патриотизме. А в китайских паермиях качество «верность» связывается прежде всего с патриотизмом, кроме того – с любовью и почитанием родителей.

Необходимо отметить, что в сознании обоих народов собака считается символом верности: *«При верном псе и сторож спит», «狗是忠臣, 猫是奸臣。Собака – верный слуга, кот – предатель».*

2.2.4. Паремии о нравственном качестве «вежливость»

Под вежливостью в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» понимается «нравственно-этическое

качество личности, характеризующее проявление любви к людям. Это форма уважительного отношения одного человека к другому, выражающегося в культуре речи, сдержанности мимики и движений руками, а также в проявлении такта, терпения, деликатности, умения слушать и понимать, уступать друг другу» (Безрукова, 2000:123).

При исследовании русских поговорок о качестве вежливости и их китайских соответствий выделены следующие лингвокультурные установки, совпадающие в русском и в китайском языках.

1. Надо уважать учителей.

Уважение учителей – одно из проявлений вежливости в представлении русских: *«Почитай учителя, как родителя»*. В китайской поговорке *«一日为师, 终生为父。 Того, кто был твоим учителем хотя бы один день, надо уважать как родного отца»* присутствует сходный смысл. Ещё одна китайская поговорка говорит об уважении к учителям: *«尊师重道。 Уважать учителя и ценить его идеи»*.

2. На вежливый поступок отвечай вежливостью.

У русского народа принято считать, что *«На добрый привет добрый и ответ»*, *«Каков привет, таков и ответ»*. Аналогичная мысль представляется и в китайских поговорках: *«礼尚往来。 В вежливости ценится взаимность»*. *«来而不往非礼也。 Невежливо оставлять без ответа»*. *«礼无不答。 Нельзя не отвечать на вежливый поступок других»*.

1. Вежливость помогает человеку в жизни.

Русская поговорка говорит, что *«Вежливость ничего не стоит, но приносит много»*. Более ярко это мнение проявляется в поговорке *«Вежливость из раба сделала князя, плохой нрав из князя сделал раба»*, что обозначает, вежливость/невежливость даже могут коренным образом изменить судьбу человека.

А в китайских поговорках говорится, что благодаря вежливости можно разбогатеть: *«一脸笑, 三分财。 На лице улыбка, тридцать процентов*

возможности разбогатеть», избавиться от наказания и гнева богов: «雷公不打笑脸人。 Бог грома не бьёт человека с вежливой улыбкой», сэкономить силы в достижении чего-либо: «见人不施礼，枉跑四十里；见人施一礼，少走十里地。 Если ты не будешь вежливым, то ты будешь зря бегать 40 ли. А если ты будешь вежливым и деликатным, то сможешь избежать 10 ли напрасных крюков (ли – китайская мера длины).

2. Быть вежливым в чужом доме – значит соблюдать правила хозяев.

Такое мнение проявляется в русских поговорках «В гостях воля хозяйская», «Хлеб-соль кушай, а хозяина слушай». Они говорят о том, что гости должны слушать хозяев. В представлении русских это считается вежливостью. Нужно отметить, что среди китайцев существует аналогичное мнение: «客随主便。 Гость должен действовать по воле хозяина».

Кроме того, важно соблюдать следующие правила, чтобы вести себя вежливо: «В чужом доме не будь приметлив, а будь приветлив», «В чужом доме не указывают».

Обратим внимание на самобытные лингвокультурные установки в русских поговорках.

1. Вежливых людей любят все, что отражено и в русских поговорках: «Добрый привет и кошке люб», «Спеси боятся, а вежливость чтут».

2. Быть вежливым – не значит безгранично уступать и терпеть: У нас народ смирен до поры, а как что – берётся за топоры.

3. Быть вежливым – нетрудное дело: С поклона голова не заболит. Поклонись — голова не отломится. От доброго слова язык не отсохнет.

4. Особенно важно проявлять свою вежливость на людях: Дома, как хочешь, а в людях, как велят.

5. В традиционной русской культуре вежливость связана с поклоном:

Поклониться — вперед пригодится.

Не всех поименно, а всем по поклону.

Клади крест по-писаному, поклон веди по-ученому!

Поклоном спины не надсадишь, шею не свихнешь.

Представление о поклоне как символе уважения и вежливости связано с христианскими корнями русской культуры.

6. Русские поговорки содержат в себе своеобразные правила о вежливости в представлении народа:

Где больше двух, там говорят вслух.

Ножки с подходом, ручки с подносом, сердце с покором, голова с поклоном, язык с приговором.

Подойди поближе, да поклонись пониже!

7. Надо больше хвалить и поощрять других.

С точки зрения русских, мир с ласковыми словами и мир с неласковыми, грубыми словами отличаются друг от друга: *«Худо жить без ласкового слова», «Ласковое слово лучше мягкого пирога»*. В одной из русских поговорок объясняется причина такого представления: *«Ласковое слово самому ничего не стоит, а другому много даёт»*. С другой стороны, надо относиться к ласковым словам осторожно: *«На грубое слово не сердись, а на ласковое не сдавайся»*.

Далее рассмотрим своеобразные лингвокультурные установки, содержащиеся в китайских поговорках:

1. Если ты будешь вежливо и с уважением относиться к другим, другие так же будут относиться к тебе: *敬人敬己，薄人薄己。Уважаешь других – и тебя будут уважать, презираешь других – и тебя будут презирать.*

2. Чем больше вежливых поступков, тем лучше: *礼多人不怪。Никто не считает избыточную вежливость лишней.*

3. Надо уважать любого в любой ситуации.

凡事不可造次，凡人不可轻视。Ни одно дело нельзя делать неосторожно, ни одного человека нельзя презирать.

На основе проведённого анализа можно прийти к следующим выводам: среди русского и китайского народов существует мнение, что уважение учителей и соблюдение правил хозяев – проявления вежливости человека.

Быть вежливым облегчает жизнь человека.

В русских пословицах отражено, что:

Быть вежливым человеком нетрудно, но таких людей любят все. Надо больше хвалить и поощрять других и особенно важно проявлять свою вежливость на людях. Вежливость не значит безгранично уступать и терпеть. Кроме того, в русской культуре вежливость связана с поклоном, что говорит о христианских корнях русской культуры.

В представлении китайцев вежливость должна быть взаимной. Чем больше вежливых поступков, тем лучше. Надо уважать любого в любой ситуации.

2.2.5. Пословицы о нравственном качестве «ответственность»

Ответственность в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «положительное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся как готовность и способность человека давать отчет, быть подконтрольным за результаты своей деятельности» (Безрукова, 2000: 548).

Сначала обратимся к анализу общих лингвокультурных установок, присущих русским пословицам и их китайским соответствиям.

1. И русский, и китайский народы разделяют точку зрения, что тот, кто совершает какое-либо дело, должен нести ответственность за него: *«Кому поручают, тот и отвечает»*, *«Кто в деле, тот и в ответе»*, *«一人做事一人当。 Отвечать за свои поступки»*, *«敢作敢当。 Кто смел делать, тот и должен смело ответить»*.

Разница состоит в следующем: у русского народа существует мнение, что тот, кто поручает дело другому, тоже должен нести ответственность за него: *«Кто поручает, тот и отвечает»*. *«Отвечает тот, кто приказывает»*. *«Кто посылает, тот и отвечает»*. *«Кто зачинает, тот и отвечает»*.

2. Не торопись давать обещания. Ответственно относись к своим словам.

Одна из русских пословиц говорит: *«Не спеши языком, спеши делом»*;

«Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь». Сходная идея присуща и китайской поговорке: *«听其言而观其行。 Не только слушай, что человек говорил, но и смотри, что он сделал».* Отсюда можно сделать вывод, что оба народа оценивают людей не по их словам, а по их делам: *«Всякий человек на деле познаётся».*

3. У родителей и их детей взаимная ответственность.

В русской поговорке *«Валяй, дети: отец в ответе»* говорится о том, что родители несут ответственность за сделанное детьми.

В китайском языке существует поговорка, выражающая смысл, что дети должны заплатить долги родителей: *«父债子偿。 Сыну надо заплатить долги родителей».*

Дальше посмотрим своеобразные лингвокультурные установки в русских поговорках, которые отсутствуют в китайских.

1. Человеку приходится отвечать за свои ошибки, совершённые по небрежности.

Чего недосмотришь, за то и ответишь.

2. Если желаешь быть ответственным, необходимо уметь признать свою вину и понести наказание:

Не с кого спрашивать, когда сам виноват.

Не пеняй на камень, если споткнулся.

Ошибайся, да сознавайся.

Сам кашу заварил, сам и расхлёбывай.

Сама себя раба бьёт, коли нечисто жнёт.

3. Ответственность проявляется в том, чтобы доводить дела до конца, даже если они трудные.

«Взялся за гуж – не говори, что не дюж»; «Назвался груздём – полезай в кузов». Эти русские поговорки говорят также о том, что важно тщательно обдумать и рассчитать свои возможности, прежде чем начинать какое-либо дело.

В китайских поговорках найдены следующие своеобразные

лингвокультурные установки о качестве «ответственность»:

1. Человек должен нести ответственность за процветание своей Родины.

天下兴亡，匹夫有责。Даже простой человек должен нести ответственность за процветание своей страны.

Китайский народ уважает людей, которые готовы посвятить Родине всю свою жизнь: *鞠躬尽瘁，死而后已。Отдай (Родине) все свои силы и энергию до последнего вдоха.*

Отсюда можно видеть, что в сознании китайского народа ответственность чаще связывается с Родиной, чем в сознании русского народа.

2. Если вы получили деньги от другого, вам необходимо помочь ему решить проблему.

使人钱财，与人消灾。Если используешь деньги чужого, надо помочь ему во избежание неприятностей.

Из проведённого анализа следует, что, по мнению русского народа, ответственность должен нести тот, кто приступает к делу; тот, кто уже совершил дело; и тот, кто поручает дело другому. С точки зрения китайцев, только человек, совершивший дело, должен нести за него ответственность.

В сознании русских существует мнение, что умение признать свою вину, понести наказание, способность доводить трудные дела до конца – все эти качества необходимы для ответственности. А в осознании китайского народа ответственность чаще связывается с Родиной, чем в осознании русских: человек должен нести ответственность за свою Родину. Тот, кто готов посвятить Родине всю свою жизнь, завоеует уважения от народа. Кроме того, среди китайцев существует такое мнение, что после получения денег у другого, человеку необходимо позаботиться о его пользе.

Интересно, что в русской культуре родители несут на себе ответственность за детей. А в китайских паремиях говорится, что у детей есть обязанность заплатить долги родителей.

2.2.6. Паремии о нравственном качестве «щедрость»

Щедрость в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «положительное духовно-нравственное качество личности, характеризующее человека гостеприимного, милостивого к нуждающимся, способного делиться с другими своими знаниями, умениями и материальными средствами, имуществом. Это добродетельное качество, одно из совершенств Божиих, проявляющееся в милосердии, любви и долготерпении» (Безрукова, 2000: 862).

В русском языке существуют такие паремии, в которых даются своеобразные определения «щедрости», в которых подчёркиваются разные стороны этого понятия: *«Щедрость - значит давать больше, чем есть у тебя. Гордость - значит брать меньше, чем дают», «Не тот щедр, кто даёт, а тот, кто не берёт»*. Кроме того, в русском фразеологическом фонде присутствуют паремии, описывающие широкого душой, щедрого человека: *«щедрая душа», «щедрая рука»*. Эти паремии обозначают, что в сознании русских качество «щедрость» образно связывается с двумя сторонами человека: внешней (рука) и внутренней (душа). Связь в том, что *«по щедрости руки видно, какое сердце»*: чем человек щедрее, тем он добрее. В паремиях китайского языка нет соотношения понятия «щедрость» с душой человека, но есть такая поговорка: *«大手筆 большая рука»*. В древнее время эта поговорка указывала на великолепное произведение писателя, потом она постепенно превратилось в выражение, обозначающее щедрого человека. Разница их значений в том, что выражение *«большая рука»* в китайском языке обладает иногда и отрицательной окраской, в то время как окраска русской паремии *«щедрая рука»* всегда положительная.

В паремиях, описывающих качество «щедрость», выделены следующие общие лингвокультурные установки:

1. Щедрость связывается с гостеприимством.

В сознании русского народа щедрость – это предложить всё, чтобы

угостить гостей: *«Что есть в печи — всё на стол мечи»*. А в китайских паремиях щедрость – это пытаться задержать гостей, чтобы угостить их: *«投辖留宾。Бросить чеку в реку, чтобы задержать гостя»*. Эта паремия показывает искренность и доброжелательность хозяина. В сегодняшнее время эта паремия употребляется тогда, когда хозяин прячет вещи или одежду, чтобы гость мог остаться и поесть побольше.

2. Щедрость приносит благополучие.

Русские считают, что щедрые люди получают воздаяние благодаря своей щедрости: *«Щедрому Бог подают, а у скупых черт отбирает»*, *«Тороватому хлеб не в диковинку»*, *«У особо щедрых хозяев даже курицы по два яйца могут нести»*.

Эта мысль проявляется и в китайском языке: *«积善余庆。Щедрый человек аккумулирует благо, что принесёт благополучие и потомкам»*.

3. Небогатый тоже может быть щедрым.

Много русских паремий содержат это мнение, и даже подчёркивают, что бедные люди бывают более щедрыми, чем богатые: *«Чем беднее, тем щедрее; чем богаче, тем скупее»*, *«Что беднее, то щедрее»*, *«Не богат, а тороват»*, *«Бедный – всегда щедрый»*, *«Не проси у богатого, проси у тороватого»*. А в китайском языке найдены такие паремии: *«解衣推食。Снять с себя платье и отдать свою пищу ради других»*, *«绝甘分少 отказываться от сладкого и делиться с бедным малостью»*. Отсюда можно отметить, что щедрый человек готов жертвовать своим, пусть даже последним имуществом, ради другого. Также в китайском языке есть такое выражение: *«指困相赠。Указывает на свою житницу и хочет подарить её своему другу»*.

Обратимся к тем лингвокультурным установкам, которые существуют только в русской паремиологической картине мира:

1. Особенно щедрым человек бывает по отношению к своим близким: *Для милого дружка и серёжка из ушка.*

2. Щедрость человека должна проявляться не только в словах, но и в

делах: *Не будь щедр на слова, будь щедр на боевые дела.* О человеке, который только обещает, но не выполняет обещаний, сказано с иронией: *Нет щедрее его на обещание.*

3. Щедрый человек может обеднеть из-за своей щедрости: *«Кто в осень тороват, тот к весне не будет богат», «Кто тороват, тот не богат».*

4. Щедрость может превращаться в расточительность: *Бережливость впадает в скупость, а щедрость — в расточительность.*

5. Народ очень высоко оценивает щедрых людей с точки зрения их нравственных качеств, богатства души: *Дороже серебра и злата душа, что щедростью богата.* Богатые, но скупые люди, напротив, оцениваются отрицательно: *Богатство без щедрости — все равно, что дерево без плодов. Скупой богач беднее щедрого бедняка.* В последней паремии речь идёт уже не о материальном богатстве, но о богатстве души человека.

6. Щедрость и милосердие говорят о близости человека к Богу: *«Кто сырых напитает, тот Бога знает».*

Проанализировав своеобразные установки в русской паремиологической картине мира, рассмотрим специфические лингвокультурные установки в китайских паремиях.

Щедрость проявляется в том, чтобы помогать широким народным массам: *«博施济众。 Оказывать помощь широко нуждающимся», «云行雨施。 Подавать милостыню как выпадают дожди», «普度众生。 Помогать всем живым существам преодолевать трудности».* Человека, помогающего широким народным массам, китайский народ называет *«济世菩萨。 Бодхисаттвой, приносящей пользу народу».*

1. Щедрые люди считают своим счастьем оказание помощи другим: *乐善好施。 Любить делать добрые дела и отдать часть своих денег нуждающимся.*

2. Щедрые люди не очень ценят свои деньги, иными словами, они ставят человека выше богатства: *«轻才好施。 Он не обращает внимание на*

деньги, всегда отдаёт своё другим», «*仗义疏财。Быть добрым и бескорыстным*».

3. У богатого человека больше возможностей быть щедрым.

手滑心慈。Много денег и доброе (щедрое) сердце.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в русской паремиологической картине мира две лингвокультурные установки оценивают качество «щедрость» отрицательно: Щедрый человек может обеднеть из-за своей щедрости. Щедрость может превращаться в мотовство.

С точки зрения русских, небогатый тоже может быть щедрым. Щедрость приносит благополучие человеку.

В представлении русских качество «щедрость» образно связано с двумя сторонами человека: внешней (рука) и внутренней (душа). А в ассоциациях китайского народа понятие «щедрость» образно соотносится только с рукой человека. Нужно отметить, что выражение «*большая рука*» в китайском языке обладает и положительной, и отрицательной окраской. А окраска русской паремии «*щедрая рука*» всегда положительная.

Русские высоко оценивают качество «щедрость», считая, что оно свидетельствует о внутреннем богатстве души. Они понимают, что щедрость человека должна проявляться не только в словах, но и в делах.

Китайские паремии содержат в себе такие представления: щедрые люди считают своим счастьем оказание помощи другим, поэтому они ставят человека выше богатства. У богатого человека больше возможностей быть щедрым.

Нужно подчеркнуть, что в одной из русских паремий говорится о том, что легче проявлять щедрость по отношению к близким людям: «*Для милого дружка и серёжка из ушка*».

В китайской картине мира понятие «щедрость» шире, оно ориентировано на благо широких народных масс.

Наконец, щедрость в русской культуре ассоциируется с близостью

человека к Богу, а в китайской культуре это качество связано с буддизмом: «*济世菩萨。Бодхисаттвой, приносящей пользу народу*».

2.2.7. Паремии о нравственном качестве «снисходительность»

Снисходительность в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «положительное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся как способность человека прощать другому обиды, не замечать его мелких недостатков, уступать в чем-либо, оказывать милость и покровительство» (Безрукова, 2000:731).

Рассмотрим общие лингвокультурные установки, содержащиеся в русских и китайских паремиях о качестве «снисходительность».

1. Не держи в памяти ошибки других людей.

Это мнение выражается в паремиях: «*Кто старое помянет, тому глаз вон*», «*Дружбу помни, а зло забывай*». В китайских паремиях встречаем аналогичное мнение: «*既往不咎。Не обвиняй за прошлое*», «*得饶人处且饶人。Прощай других, насколько можешь*». Это связано с тем, что человеку свойственно ошибаться, о чём говорит следующая лингвокультурная установка.

2. Любой человек может ошибаться. Никто не застрахован от ошибок.

Об этом говорят русские паремии: «*Человек не без греха*», «*Ошибаться свойственно человеку*», «*Ошибка не вина*», «*Не всякое лыко в строку*», «*Конь о четырёх ногах, да спотыкается*». Нужно отметить, что в китайском языке есть эквивалент последней паремии: «*马有失蹄，人有失言。Конь может оступиться, а люди могут и оговориться*». Ошибаются и опытные люди – «*И на старуху бывает проруха*». Существует также интересное выражение – «*Только мёртвые не ошибаются*». А в китайском языке нередко встречаются такие паремии – «*金无足赤，人无完人。Не бывает стопроцентного золота, не бывает человека без недостатков*», «*人非圣贤，孰能无过。Человек не святой, который может не ошибаться*».

3. Прощать бесконечно невозможно.

Снисходительность не означает безгранично прощать других: *«До трех раз прощай!»*, *«До двух раз прощают, а в третий бьют»*. В китайском языке тоже существуют аналогичные выражения: *«一不过二, 二不过三。 Один раз – можно, два раза – разрешено, а третий – недопустимо»*, *«事不过三。 Грех прощается трижды»*. Нужно подчеркнуть, что число «три» в сознании русского и китайского народов имеет особенное значение – значение некоего предела. Больше трёх раз – значит много.

4. Маленькие ошибки прощаются.

В представлении русских, небольшие, невольные и случайные ошибки прощаются – *«Легкую вину прощают»*, *«Невольная ошибка прощается»*. А в представлении китайцев прощаются ошибки по неведению – *«无知者无罪。 Тот, кто не знает, не виноват»*.

5. Муж должен прощать свою жену.

В понимании русского народа, мужчина должен иметь широкую душу: *«Кто жене не прощает, сам свой род разрушает»*. Аналогично, в китайском языке найдена поговорка: *«好狗不和鸡斗, 好男不和女斗。 Хорошая собака не дерётся с курицей, а мужчина с женщиной»*. Отсюда можно сделать вывод, что в мировоззрении обоих народов отношение к мужчине более требовательное, чем к женщине.

Нужно отметить, что при анализе русских пословиц о качестве «снисходительность» только обнаружена одна своеобразная лингвокультурная установка: Прощать ошибки других по-настоящему – невозможно. Это возможно только для Бога – *«Бог простит, люди – никогда»*, *«Ошибаться – свойство людей, прощать – свойство богов»*. Потому что обиды надолго сохраняются в памяти человека – *«И не могу забыть, да, видно, так и быть»*.

Пора обратить внимание на лингвокультурные установки, присущие только китайским пословицам.

1. Человек, имеющий высокий общественный статус, более снисходительный и терпимый к людям, чем другие: *«大人不记小人过。 Человек с высоким статусом прощает ошибки людей ниже себя», «宰相肚里能撑船。 В брюхе чэнсяна можно плавать на лодке (Чэнсян – это образ канцлера. Высшее должностное лицо в государстве)».*
2. Если кто-то признался в своих ошибках, надо его простить: *«好汉不打告饶人。 Настоящий мужчина не удаляет того, кто просит прощение».*
3. Прощать других людей – это счастье: *«欺人是祸，饶人是福。 Обидеть других – беда, простить других – счастье»;* *«量大福也大，机深祸亦深。 Широкая натура – значит большое счастье; мелочная душонка – значит большая беда».*
4. Родные легко прощает друг друга: *«大风刮不了多日，亲人恼不了多时。 Ветер не дует несколько дней, родные не сердятся долго».*

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы: в основе «снисходительности» лежит представление о том, что никто не застрахован от ошибок. Русский и китайский народы объединяет общее мнение – маленькие ошибки прощаются. Нельзя всегда помнить ошибки чужих, но забыть по-настоящему тоже невозможно. Нельзя прощать бесконечно. Кроме того, отношение к женщине в обоих странах более снисходительное, чем к мужчине.

Интересно, что число «три» в культуре русского и китайского народов обозначают некий предел с точки зрения прощения человека. В сознании обоих народов больше трёх раз означает много.

У китайского народа существует мнение, что прощать других – это счастье. Человек с высоким статусом более снисходительный, чем другие.

Надо отметить, что в представлении русских прощаются легкие, невольные и глупые ошибки, а в представлении китайцев прощаются ошибки по неведению и ошибки родных и близких. Кроме того, если кто-то признался в своих ошибках, китайский народ считает, что его тоже нужно простить.

2.3. Анализ отрицательных нравственных качеств человека, представленных в русских поговорах (на фоне китайского языка)

2.3.1. Поговоры о нравственном качестве «злоба»

«Злость» определяется в словарях как чувство, настроение, а «зло» как нравственно-этическая категория. Согласно словарю «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)», зло - «нравственно-этическая категория, обозначающая любые отрицательные явления общественной и личной жизни, ведущие к разрушению духовного, душевного и биологического потенциала человека и вызывающие ответное зло» (Безрукова, 2000:309). Под «злостью» поднимается «злое, раздражённо-враждебное чувство, настроение» (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, 1949-1992:234).

В качестве нравственной характеристики личности в словарях указывается «злоба», которая определяется как «отрицательное духовно-нравственное качество личности, проявляющееся как агрессия, мстительность, недоверие, подозрительность, насилие, угроза, жестокость, ненависть и т.д. Злоба – вид невежества. Наличие у человека этого качества свидетельствует о его низком духовно-нравственном развитии» (Безрукова, 2000:309). В связи с этим в данной работе мы рассматриваем «злоба» как противоположное «доброты» нравственное качество.

В русской поговориологической картине мира злой человек характеризуется недоброжелательностью и наносит вред другим:

Злой человек приносит окружающим беду: *Один махлует, артель горюет.*

Злой человек на людей *«волком смотрит».*

Злой человек – как уголь: *не обожжёт, так замарает.*

Образы волка и угля указывают на суть злобы – вредить другим ради себя. *Он чужими руками жар загребает.* Тем более он может ранить любого, ему – *Лишь бы на ком зло сорвать.*

При отборе материала всего нашлись 73 паремии, вербализующие качество «злобность». В паремиологической картине мира выделяются следующие лингвокультурные установки паремий о «злобности»:

1. *Натуре каждого человека присуще зло:*

Такое представление воплощается в русской паремии «*Рыба не без кости, человек не без злости*», которая говорит о том, что в мире нет идеальных, абсолютно добрых людей. Внутри каждого бывают злые мысли. Существует также другое выражение: «*На грех мастера нет*», - это значит, каждый может совершить грех.

Сходная точка зрения представлена в паремиях «*Не из корысти собака кусает, а из лихости*», «*Змея кусает не для сытости, а ради лихости*». В этих двух паремиях выражается злобность собаки и змеи, но на самом деле, собака и змея считаются метафорическим образом злого человека. Эти паремии говорят о том, что злобность, стремление причинять вред другим, нередко бывают не из желания получить выгоду для себя, а проявляются сами по себе, как свойство человеческой природы. В мире всегда присутствуют злые люди: «*В лесу не без зверя, в миру не без злодея*».

В китайских паремиях тоже существует такой взгляд на качество «злобность»: «*人性本恶* *Натуре человека присуще зло*». Более того, китайский народ думает, что природу, особенно злую природу, трудно изменить: «*江山易改, 本性难移*. *Реки и горы изменить легко, природу человека – трудно*».

2. *За зло воздаётся злом.*

Все будут испытывать на себе последствия своего поведения: «*Волк давится костью, а враг – злобностью*». Злых, грешных людей ожидает наказание: «*Смерть по грехам страшна*», «*Собаке собачья и смерть*». Так что, сделав зло, не надейся на «авось»: «*По делам вору и мука*». «*Сколько вору ни воровать, а кнута не миновать*».

В русских паремиях есть интересное выражение, предостерегающее человека от причинения зла другому: «*Кто другому яму роет, тот сам в ней*

попадёт», «Не копай другу ямы, сам в неё свалишься». Отсюда мы делаем вывод, что в традиционном представлении русских, рыть яму другому – делать зло другому.

Похожий смысл имеют и другие поговорки, которые значат: зло, тобой сделанное, к тебе же и вернётся.

Отольются кошке мышьи слёзки.

Отольются волку овечьи слёзки.

Отольются медведю коровьи слёзки.

Кроме того, нельзя не упомянуть и о других метафорических образах в русских поговорках: «Игра с огнём всегда кончается пожаром», «Не шути огнём, обожжешься», «Кто посеет ветер, пожнёт бурю». Здесь ветер и огонь символизируют опасную вещь – зло, причём последняя поговорка говорит нам, что зло может вернуться человеку сторицей.

Обратим внимание на китайские соответствия: 恶有恶报。 За зло платят злом. Злой человек должен отвечать за своё преступление: 欠债还钱, 杀人偿命。 Возьмёшь в долг – придётся возвращать, убьёшь человека – заплатишь жизнью. За это ответит только тот, кто это сделал: 冤有头, 债有主。 На всякую обиду найдётся обидчик, на всякий долг – должник.

В представлении китайцев часто злой человек в конце концов вредит и себе: «搬起石头砸自己的脚。 Тащил камень, да ударил себя по пяткам», «害眼害鼻子, 害人害自己。 Наносишь вред глазу – вредишь и носу; вредишь другим – вредишь и себе», «多行不义必自毙。 Творящего зло ожидает плохой конец».

3. Лучше не вступать в конфликт и в общение со злым человеком.

С одной стороны, русские думают, что надо бороться с злом, так как «Кто злым попускает, сам зло творит».

С другой стороны, в русских поговорках выражается, что лучше отдаляться от злых людей и вообще не общаться с ними:

Бешеному псу уступи дорогу.

Дурака обойдёшь – за умного сойдёшь.

За недобрым пойдёшь – на беду набредёшь.

Кто с ярыжкой поводится, без рубахи находится.

Чтобы не вредить себе:

Дерьмо не трогаешь – оно и не воняет.

Не дразни собаку – она и не укусит.

Не клади собаке пальца в рот.

Осиный рой лучше не тревожь.

В китайском языке поговорки только говорят о том, что, по крайней мере, надо быть внимательным и защищать себя от вреда злого человека: *害人之心不可有，防人之心不可无。 Не замышляй зла против ближних, но и не забывай о том, что ближний может причинить тебе зло.*

4. Злобность нередко происходит от зависти.

Зависть считается одной из причин, вызывающих злобность: *«Зло берёт, что сосед хорошо живёт», «Берут завидки на чужие пожитки»*. Злой человек никогда не желает другому хорошего: *«И сам тонет и других топит»*. Когда окружающие люди живут лучше злого человека, он чувствует себя очень плохо. Злые люди плачут только в одном случае: *Добрый плачет от жалости, а злой – от зависти.*

5. Не делай того, что сам считаешь злом, другому.

Не делай другому того, чего не желаешь себе. В китайском языке есть такая же поговорка: *«己所不欲，勿施于人。 Чего себе не желаешь, того и другому не твори»*. Они являются полными аналогами.

6. То, что для сильного забава и игра, слабому причиняет боль и страдание: *«Кошке – игрушки, а мышке – слёзки»*.

В представлениях русского и китайского народов слёзки злого человека – *«鳄鱼的眼泪。 крокодиловы слёзы»*. В сравнении с добрыми людьми, злые люди никогда не сочувствуют другим, они эгоисты:

Больны раны на своих плечах.

Мое горе — стрела во мне, чужое горе — стрела во пне.

Мне хоть весь свет гори — только бы я жив был.

猫哭耗子假慈悲。 Кот плачет по поводу смерти мыши – не настоящая доброта (так как он сам стал причиной смерти мыши).

7. Трудно выделить злых из толпы.

Злой человек может притворяться хорошим, трудно узнать о его натуре: «Сердце человека узнать трудно», «Чужая душа – потёмки». А в китайском языке есть интересная пословица: «*恶人心，海底针。 Сердце злого человека – иголка на дне моря*». Иголку очень трудно заметить на дне моря.

Нельзя не отметить, что в русских паремиях обнаружены и своеобразные лингвокультурные установки о злобности, аналоги которым отсутствуют в китайских паремиях:

1. На злого человека трудно угодить: *Десять раз угодишь, а один раз проитрафишься – всё равно виноватым останешься.*

2. Со злым человеком радости не получаешь: *Ему на голодный зубок не попадайся. Кто с ним свяжется, сам не рад будет.*

3. Злые люди ради денег готовы делать всё: *Мошна туга – всяк ей слуга. Деньги всему голова.*

4. Злой человек боится сильных, и обожает слабых: *Молодец против овец, а против молодца и сам овца.*

В китайских паремиях качество «злобность» выражается так:

1. Человек, не совершающий зла, живёт спокойно: *白天不做亏心事，半夜敲门心不惊。 Кто днем не совершал плохих дел, ночью не боится стука в дверь.*

2. Злой человек теряет свою репутацию: *恶人遗臭万年。 От злого человека остаётся зловоние на десять тысяч лет.*

3. Злое дело быстро становится известным: *好事不出门，坏事传千里。 Хорошие дела не выходит за ворота, дурные дела разносятся на тысячу ли (ли*

– китайская мера длины)», «积善三年人不知, 作恶一日远近闻。 Будешь три года совершать добродетельные поступки – мало кто будет знать об этом; однажды совершишь дурной – узнает вся Поднебесная». Поэтому лучше никогда не делай зло: «若要人不知, 除非己莫为。 Если хочешь, чтобы люди не знали за тобой дурного, сам плохо не поступай».

4. Иногда долго люди сожалеют после совершения греха: *一失足成千古恨。 Раз оступишься, век будешь раскаиваться.*

5. Даже злой человек не вредит своим родным.

虎毒不食子。 Тигр хоть и лют, а своих тигрят не жрёт.

6. Если человек хочет отказаться от зла и обратиться к добру – это очень драгоценно.

浪子回头金不换。 Блудный сын, раскаявшийся в своих заблуждениях, дороже золота.

Проанализировав упомянутые поговорки, мы раскрыли наиболее типичные образы, с помощью которых в русских поговорках передаётся качество «злобность». «Злобность» часто связывается с животными: волком, собакой (*Бешеный пёс*), змеей, осой. И с неодушевлённым предметом: углём. Следовательно, эти животные в представлении русского народа считаются в определённой степени злыми. Хотелось бы добавить, что зло связывается и с нелитературными образами: дерьмом и дураком. Иными словами, злу, злым людям даётся самая низкая оценка в представлении народа.

Кроме этого, в русских поговорках отмечены некоторые пары животных, в которых кот, волк и медведь символизируют злую силу. Рассмотрим примеры:

Отольются кошке мышкины слёзки.

Отольются волку овечьи слёзки.

Отольются медведю коровьи слёзки.

В китайском языке есть соответствие русской поговорки «Отольются кошке мышкины слёзки» – «猫哭老鼠。 Кот плачет для мышки», что обозначает «притворяться, что ты сочувствуешь пострадавшим». В

китайском языке присутствует ещё такая поговорка: «猫儿念经 – 假充善人。 Кот читает канонические книги – притворяется добрым». Эти два примера доказывают тот факт, что в понимании китайцев кот не является символом доброты. В понимании китайского народа волк также является символом злобности: «狼肚子里没有好心肝。 У волка нет хорошего сердца». Нельзя не отметить, что китайский народ понимает медведя не столько как образ «злобности», сколько как образ «глупости»: «狗熊掰苞米，掰一路扔一路。 Медведь разрывает кукурузу, разбрасывая её весь путь».

Таким образом, благодаря всем проанализированным материалам, можно делать выводы, что злобность понимается как качество, присущее природе человека. Иногда злобность, желание причинять зло рождается из зависти. Суть качества «злобность» – наносить вред другим. Злые люди могут рассматривать боль и страдания слабых людей как игру для себя. Но, к сожалению, бывает трудно выделить злых из толпы, сразу узнать их.

Надо стараться не вступать в конфликт со злыми людьми и избегать общения с ними. Кроме того, не нужно делать то, что ты сам считаешь злом, другому, потому что за зло воздаётся злом.

Русский народ так понимает злого человека: На злого человека трудно угодить. Злые люди ради денег готовы делать всё. Злой человек боится сильных, и обожает слабых. Со злым человеком радости не получишь.

Среди китайского народа существует представление, что злой человек теряет свою репутацию. Китайцы верят в то, что злое дело быстро становится известным, а человек, не совершающий зла, живёт спокойно.

Наконец, нельзя не упомянуть, что две лингвокультурные установки говорят о том, что злые люди могут исправляться, меняться: иногда злые люди сожалеют после совершения греха; отказаться от зла и обратиться к добру – это очень драгоценно; даже злой человек не вредит своим родным.

2.3.2 Паремии о нравственном качестве «нечестность»

Нечестность в словаре «Основы духовной культуры

(энциклопедический словарь педагога)» понимается как «отрицательное нравственное качество личности, характеризующее человека, лишенного чувства чести, порядочности, не способного отвечать по своим обязательствам, а также творящего беззаконие, совершающего преступление» (Безрукова, 2000:511).

Из обнаруженных словарей выделены всего 70 паремий, вербализующих качество «нечестность». Общие лингвокультурные установки в паремиологической картине мира русского и китайского народов разделяются на следующие:

1. Криводушный и лицемерный человек говорит одно, но делает и думает другое.

Он ведёт себя как хамелеон: *«В речах по-соловьиному, а в делах по-змеиному», «Слова бархатные, дела ежовые», «На языке мёд, а под языком лёд», «При тебе – за тебя, а без тебя – на тебя».* Можно отметить, что эти паремии указывают на противоречие между внутренним и внешним как характерную черту лицемерного человека. Его внутренние мысли, мотивы и внешнее поведение противоречат друг другу. Нечестность заключается в неискренности и двоедушности такого человека. Русская паремия *«Фальшивый друг хуже, чем открытый враг»* выражает отрицательное отношение к лицемерным людям.

Китайские паремии говорят о таких людях следующим образом: *口是心非。 На устах одобрять, а в душе отвергать。 当面是人，背后是鬼。 В лицо – человек, за спиной – чёрт。*

При анализе этой группы паремий обнаружено, что оба народа используют языковой приём контраста для описания лицемерного человека. В китайских паремиях тоже выражено отрицательное отношение к таким людям: *«表里如一人品好，口是心非不可交。 Если внутренний мир и внешнее поведение совпадают – это признак высокого духовного уровня человека. А с криводушным человеком общаться нельзя».*

2. С нечестностью связаны хвастовство, хвастливые обещания.

Бахвальство, хвастовство связаны с нечестностью, потому что невозможно исполнить хвастливые обещания в реальности, в этом случае снова слова расходятся с делами: *«Наделала синица славы, а море не зажгла», «Похвальбой не города брать», «Хвастать, не колёса мазать», «Хвастать - не косить, спина не болит»*. Более того, русские относятся к нему с иронией: *«Хвастливое слово гнило», «Хвались, да не поперхнись»*.

Китайский народ «бахвальство» понимает так: *«宁可人前全不会, 不可人前会不全。Лучше, если откроешь людям, что не умеешь делать, чем не сможешь совершить дело до конца»*. Иначе говоря, надо смело признаться в неспособности, неумении что-либо сделать, чем бахвалиться.

3. Преувеличение фактов, фантазии – разновидность нечестности:

В русской поговорке *«Из мухи делают слона»* используется языковое средство гиперболы (муха и слон), чтобы выражать иронию. В китайской поговорке присутствует такой аналог: *夸大其词。Увеличивать факт словами.*

4. Кто лжёт по мелочам, со временем будет лгать в серьёзных вещах.

Эта мысль передаётся в русской поговорке: *«Маленькая ложь за собой большую ведёт»*. Это свойство любого порока – со временем возрастать, увеличиваться. Так, например, с нечестностью связано воровство, это видно из русской поговорки: *«Кто лжёт, тот и крадёт»*. Русская поговорка *«Кто украл яйцо, украдёт и курицу»* говорит о том, что если не остановить воровство человека вовремя, оно будет постепенно развиваться до ужасного состояния. В китайских поговорках есть полное соответствие по смыслу *«小时偷针, 长大偷金。В детстве украл иголку, во взрослом возрасте украдёт золото»*.

5. Ложь легко увеличивается, распространяется.

Как и всякий порок, нечестность заразительна, она передаётся другим, увеличивается в размерах. Такое понимание присутствует в китайской поговорке: *«以讹传讹。Передавать ложь друг другу в народе»*. В русской поговорке *«Ложь ложью погоняет»* говорится о высшей степени лжи в каком-

либо обществе.

6. Русский и китайский народы оценивают обманщиков отрицательно.

Прежде всего, нужно отметить, что русские относятся к честным и нечестным людям совсем по-разному: *«В правде люди помогают, а за неправду – карают»*; *«Кто врёт, тому бы ежа в рот»*. Они говорят об обманщиках с иронией: *Врёт, как сивый мерин*. Другая русская поговорка *«неправдой жить – людей смешить»* также выражает ироническое отношение русского народа ко лжи.

Китайский народ так оценивает нечестных людей: *«人而无信，不知其可»*. Человек, потерявший доверие, никчѐмен». Самое главное, что нечестный человек теряет доверие других: *«半熟的西瓜不好吃，虚假的话语不入心。 Недозревшие фрукты невкусные, нечестные слова не могут войти в сердце человека»*. Это значит, если однажды человек солгал, ему никогда не будут доверять. Такое представление воплощается и в поговорке *«一言不中，千言无用»*. Если одно слово не попадет в правду, тысяча слов потеряют смысл». Русские поговорки *«Лжецу и в правде не верят»*; *«Соврѐшь — не помрѐшь, да вперѐд не поверят»* близки по смыслу у упомянутым китайским поговоркам.

7. Обманщик не получит пользы.

Русские полагают: даже если ложь и обман на короткое время могут принести человеку пользу, в долгосрочной перспективе они ему навредят. Личная выгода, которая получена через обман, не сохраняется надолго. Например:

На обмане далеко не уедешь.

По кривой дороге вперѐд не видать.

Ложь на глиняных ногах ходит.

Неправдою не проживѐшь.

Ложь, что мелкая монета: на неё долго не проживѐшь.

Нечестно нажитое впрок не идѐт.

Существуют даже такие русские поговорки, в которых говорится, что

нечестные, лукавые, хитрые люди не проживут долго: *«Живи просто – доживёшь лет до ста, а будешь лукавить – демон задавит»*, *«Просто живут лет до ста, а хитрецы – до тридцати»*.

В китайском языке народ придерживается такой точки зрения, что *«骗人骗自己, 害人先害己. Обмануть других – обмануть себя, вредить другим – вредить себе»*, *«欺人即是欺己. Обманывая людей, обманываешь себя»*, *«半句虚言, 折尽平生之福. Если скажешь наполовину солжёшь, то потеряешь половину счастья на всю жизнь»*.

8. Ложь всегда становится явной другим людям.

В русском языке есть интересная поговорка: *«На воре шапка горит»*, которая говорит о том, что обманщик, вор выдаёт себя своим поведением. О том, что ложь рано или поздно открывается другим людям, говорят также такие поговорки: *«Ложь — на тараканьих ножках: того и гляди подломятся»*; *«Ложь белой ниткой шита»*; *«Ложь долго не живёт»*.

9. Ложь рождает новую ложь.

Чтобы скрыть одну ложь, нужно ещё лгать, об этом говорит русская поговорка *«Скрывать недостатки – увеличивать неполадки»*. А в китайской поговорке тоже такое представление: *«一个谎言十个圆. Чтобы покрыть ложь, нужны ещё десять раз лгать (число «десять» здесь обозначает «много»)»*.

10. Нечестный человек не может обрести внутренний покой.

Об этом говорят русские поговорки: *«Меньше врётся – спокойней живётся»*, *«Кто правдив, тот спокоен»*. В китайском языке это представление выражается в поговорке *«做贼心虚. У вора сердце дрожит от страха»*.

11. Иногда ложь считается приемлемой.

Это мнение представлено в поговорке *«Умная ложь лучше глупой правды»*. Русские подмечают такую особенность, что люди склонны лицемерить и лгать, чтобы выйти из опасного положения: *«Попавшая в западню змея всегда*

называет человека братом». Одна из паремий говорит о том, что в торговле ложь оправдывается: «*Не обманешь – не продашь*».

А китайский народ считает, что на войне ложь (нечестность, хитрость) считается приемлемой: «*兵不厌诈。 На войне не пренебрегай никакой хитростью*».

Обманщик оправдывает своё поведение: *Без обмена не проживёшь*. Изобретательность во лжи передаётся русской поговоркой: *Он самого Бога обманет*.

Обратим внимание на русские паремии, содержащие своеобразные представления русского народа.

1. Ложь всегда противоречит правде, правда и ложь не могут примириться друг с другом: *На лжи правды не вырастишь*.

2. Лживому человеку всё представляется в искажённом, неправильном виде: *В кривом глазу и прямое криво*.

3. Клевета (нечестность) ранит людей: *Клевета, что уголь: не обожжёт, так замарает. Клевета – змея из-под куста укусит*.

4. Чтобы видеть ложь насквозь, нужно быть внимательным: *Против вражьей лжи ухо остро держи*.

В китайском паремиологическом фонде также существуют своеобразные паремии, на которые стоит обратить внимание.

1. Хитрость (нечестность) часто происходит от бедности: *鸟穷则啄, 兽穷则攫, 人穷则诈*. *Бедная птица клюёт, бедная зверь захватывает, бедный человек станет хитрым*.

2. Бывает трудно распознать лицемерных и хитрых людей: *大奸似忠, 大诈似信*. *Самый хитрый ведёт себя как верный, и самый коварный как честный*.

При анализе русских паремий о качестве «нечестность» на фоне китайского языка отмечено, что с качеством «нечестность» связаны

следующие образы:

А) змей – *Прост, как свинья, а лукав, как змея.*

Б) кот – *Лукавый, как кошка, спереди лапу даёт, а сзади дерёт.*

В) лиса – *Хитрее лисы нет зверя. Лисичка – плутовка, лисица – льстица.*

В китайской культуре есть такое представление, что лиса может превратиться в человека, чтобы обмануть другого. Но она не может спрятать свой хвост: *狐狸尾巴藏不住。Хвост лисы не может быть спрятан.* Эта паремия обозначает, что хитрый (нечестный) человек не может скрывать свою нечестность постоянно.

Из вышесказанного вытекает, что качество «нечестность» связано с хвастовством, бахвальством и преувеличением фактов. Оно характеризуется тем, что люди говорят одно, но делают другое. К тому же, нечестность может со временем увеличиваться по размеру и по масштабу, ложь рождает новую ложь. Оба народа придерживаются точки зрения, что качество «нечестность» не приносит пользы человеку, потому что ложь рано или поздно раскрывается, и такой человек не обретает внутренний покой. В то же время, в некоторых паремиях выражается представление, что иногда ложь приемлема. Нужно отметить, что в русской паремиологической картине мира нечестный человек считается изобретательным человеком.

При описании качества «нечестность» часто используются приёмы контраста (например, *«В речах по-соловьиному, а в делах по-змеиному»*) и сравнения (например, *«宁可人前全不会, 不可人前会不全。Лучше, если откроешь людям, что не умеешь делать, чем не сможешь совершить дело до конца»*). *«巧欺骗不如笨诚实。Лучше глупая правда, чем красивая ложь»*).

В представлении русского народа лживому человеку всё представляется в искажённом виде. Чтобы видеть насквозь ложь, нужно быть внимательным. Нечестность характеризуется тем, что она ранит людей.

Китайский народ тоже имеет своё своеобразное представление о качестве «нечестность»: хитрость (нечестность) часто происходит от бедности

и её трудно распознать.

2.3.3. Паремии о нравственном качестве «неверность».

Неверность в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «отрицательное нравственно-этическое качество личности, характеризующееся как отсутствие веры, уверенности, доверия, как нарушение своих обязательств перед кем-либо, как обман. Возможны неверность слову в супружестве, в дружбе и любви и даже Родине. Неверность часто называют предательством, вероломством, коварством.» (Безрукова 2000: 496).

При анализе паремий о качестве «неверность» обнаружены следующие лингвокультурные установки, проявляющиеся как в русских паремиях, так и в их китайских соответствиях.

1. Измена – неверность в супружестве.

В русских паремиях так описывается измена: *«Муж - за волками, а жена - за молодцами»*. Кроме того, причина измены объясняется скучной семейной жизнью, неудовлетворённостью в семейной жизни: *«Бегает от дому, как чёрт от грома»*. Народ предупреждают, что *«Законною женою будь доволен и одною»*.

В китайском языке существуют такие паремии: *«水性杨花。Изменяющий, как текучая вода; лёгкий, как цветы ивы»*, что говорит о легкомысленной женщине. *«红杏出墙。Красный абрикос протягивает через стену»*, что в китайском языке значит жена изменяет мужу.

2. Неверный человек постоянно меняет свои решения, позицию, поведение.

Неверный человек может легко изменять свои решения и поведение: *«Любил Татьяну - ел сметану, а Марию полюбил - сметану позабыл»*, *«Сегодня клянется до гроба, а завтра гляди в оба»*, *«Посватался, да за печку спрятался»*, *«Змея один раз в год меняет кожу, а предатель каждый день»*.

Так как нельзя доверять неверному человеку. Нельзя не упомянуть, что образ «змея» в понимании русских связан с качеством «неверность».

Такое мнение представляется и в китайских поговорках: «*见风使舵。 Править рулём в зависимости от ветра*», что обозначает человека, постоянно изменяющего свою позицию в зависимости от ситуации. «*见异思迁。 Всегда изменяет прежнюю точку зрения, когда он видит что-то новое*».

3. Народ не считает неверного человека «своим».

В русской поговорке неверность касается семейной сферы: «*Неверная жена - чужой человек в доме*», «*Лучше в гнилом болоте утонуть, чем с предателем сдружиться*».

А в китайском языке есть такая поговорка: «*养不熟的狗。 Собака, с которой не сможешь сблизиться*». Здесь образ собаки обозначает неверного человека, который никогда не становится близким.

4. Народ презирает и не прощает изменников.

В сознании русских лучше умереть, чем изменить: «*Умереть можно, а изменить нельзя*». Измена народу не простится: «*За измену нет прощенья*». Предатель всем не нравится: «*Кто Родине изменяет, того народ презирает*», «*Предатель всем неприятен*». В русской поговорке обнаружены и такие выражения: «*Героем падешь — поднимут, изменником станешь — раздавят*», «*Предателя и ворон не клюет*». Нельзя не упомянуть о том, что Иуду принято считать собирательным образом предателя: «*Предателя-Иуду проклинаят всюду*».

В китайской поговорке предатель описывается так: «*背信弃义。 Нарушает своё обещание и бросает свою принципиальность*», «*忘恩负义。 Забывает о добре сделанном себе другим и отплачивает неблагодарностью*».

5. Неверность Родине является большим грехом в представлении народа.

Русский народ думает, что быть верным Родине – важный долг каждого гражданина: «*Кто Родиной не дорожит, тому на свете не жить*». Нельзя

предавать Родину: *«Кто Родиной торгует, того кара не минует».*

В то же время, китайские поговорки *«卖国求荣。Продавать свою Родину, чтобы получить личную славу»* и *«里通外国。Связаться тайно с заграничной страной»* обе имеют отрицательную окраску.

6. Неверность связана с эгоизмом.

Человек чаще всего становится предателем ради своей выгоды: *«Предатель в любую бурю спасает только собственную шкуру».* Такое мнение проявляется и в китайских поговорках: *«见利忘义。Увидев выгоду, забудет принципиальность»*, *«背主求荣。Предать хозяина, чтобы получить личную выгоду».*

Теперь посмотрим своеобразные лингвокультурные установки, проявляющиеся в русских поговорках о качестве «неверность»:

1. Неверного человека ожидает серьёзное наказание:

Чужого мужа любить - себя погубить.

Тот сам себя губит, кто чужую жену любит.

За измену народу — головой в воду.

Изменишь — гибель найдешь, сдашься — в муках умрешь.

Друзей любят, а предателей губят.

2. Неверный человек всегда недоволен тем, что у него есть:

Муж хоть и не гожд, но чужая - не трождь.

Простой, да мой, герой, да чужой.

Поэтому в народе предупреждают:

Чужая шуба - не одёжа, чужой муж - не надёжа.

От живой жены о чужих бабах не горюют.

В этом отношении «неверность» связана с качеством «зависть».

3. Неверный человек не думает, что сам виноват.

Он оправдывает себя, считает, что обстоятельства виноваты: *Игнат не виноват, и Ирина невинна, только изба виновата, что пустила в ночь Игната.*

4. Неверность связывается с трусостью:

Изменник и трус — одного поля ягода.

Все предатели — трусы.

5. Предатель хуже, чем враг:

Предатель опаснее врага.

Это мнение часто проявляется в области дружбы:

Потерян, плохо, но плохо и с другом, который неверен.

Неверный друг — опасный враг.

Необходимо рассмотреть уникальные лингвокультурные установки в китайских паремиях:

1. Трудно распознать неверного человека: «*无背无侧。 невозможно различить спину и бок*».

2. Неверный человек может и не служить своему хозяину: «*吃里爬外。 Жить за счёт одних, а служить другим*».

Неверность в сознании обоих народов касается супружества, дружбы и Родины. Неверность связана с качеством «эгоизм». Она характеризуется склонностью менять свои решения, мнение, отношение к людям. Народ отрицательно оценивает неверных людей: народ не считает неверного человека «своим» и презирает изменника.

В русской паремиологической картине мира «неверность» связана с качествами «зависть» и «трусость». Предатель хуже, чем враг. Такой человек нередко оправдывает себя, но в конце концов его ждёт наказание.

Китайский народ полагает, что неверный человек может и не служить своему хозяину, за счёт которого живет. Неверного человека сразу трудно распознать среди других людей.

Нужно отметить, библейский образ Иуды в понимании русских считается собирательным образом предателя; ещё одним образом неверности является змея. Интересно, что образ собаки в китайской паремиологической картине мира обозначает и верность (в подпараграфе 2.2.3), и неверность: «*养不熟的狗。 Собака, с которой не сможешь сблизиться*».

2.3.4. Паремии о нравственном качестве «грубость».

Грубость в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» рассматривается как «нравственно-этическое качество личности, характеризующее нарушение правил общения и отношений. Грубость – это невежливость, хамство, дерзость, ругань. Грубость одного человека наносит вред другому – расстраивает нервы, вызывает ответный гнев, разрушает обстановку согласия и мира. Грубость – разрушительное качество личности» (Безрукова, 2000:196).

Сначала обратим внимание на общие лингвокультурные установки в русских и китайских паремиях о качестве «грубость».

1. Невежливо высказывать всё, что ты хочешь.

Учитывать в разговоре чувства собеседника и не касаться того, что может быть неприятно и болезненно для других, – одно из проявлений вежливости: *«В доме повешенного не говорят о верёвке»*. В китайских паремиях есть аналог: *«矮子面前，莫说短话。С низкорослым человеком не говори о карлике»*. Приведём ещё схожие по смыслу паремии: *«打人不打脸，说话不揭短。Бьёшь человека – не бей в лицо, говоришь – не говори о его физических недостатках»*, *«人怕揭短，龙怕揭鳞。Человек боится разоблачать недостатки, дракон боится снять чешую»*. Одна из русских паремий говорит нам, что недопустимо игнорировать честь и чувства других людей ради того, чтобы произвести впечатление в разговоре: *«Ради красного словца не пожалеет родного отца»*.

Русский народ предупреждает: *«Где наболело, там не тронь»*, что представляет собой полный эквивалент китайской паремии *«勿触人痛处»*.

Иначе говоря, в разговоре и в общении с другими людьми, надо знать меру и не переходить границ, как говорится в русских паремиях: *«Есть границы всему»*, *«Есть предел всему»*, *«Всему есть мера»*.

2. Нельзя говорить в любое время, когда ты хочешь.

Вежливый, деликатный человек умеет молчать в необходимый момент: «В час сказать, в другой промолчать». С этой точкой зрения китайский народ соглашается – «言语是白银，沉默是黄金。 Слово – серебро, а молчание – золото», что является аналогичным эквивалентом точно такой же русской поговорки.

3. Грубые слова не бывают хорошими.

Такое мнение воплощается в поговорке «Смола — не вода, брань — не привет». Аналогичное понимание присутствует в китайской поговорке: «打起
来没好拳，骂起来没好言。 При драке нет доброго удара, при брани нет
хорошего слова».

4. Грубость людям не приятна.

Об этом свидетельствует поговорка: «Привычка браниться никуда не
годится». Грубость не принимается и среди китайцев: «不会烧香得罪神，不
会说话得罪人。 Не уметь воскурить фимиам – обидеть Бога; не уметь
говорить – обидеть человека». Так как «树要皮，人要脸。 Дерево хочет
сохранить кору, а человек – лицо». В этой поговорке «лицо» — значит чувство
достоинства. А грубый человек не обращает внимание на чувство достоинства
других, поэтому его не любят.

5. Образ, символизирующий грубость, – свинья.

Образ свиньи проявляется в следующих русских поговорках:

Свинья везде грязь найдёт.

Посади свинью за стол — она и ноги на стол.

А в китайском языке есть выражение «猪突豨勇。 Кабан грубый, зато
храбрый». Нужно объяснить, что кабан в сознании китайского народа
символизируют и грубость, и храбрость.

При анализе обнаружены и своеобразные лингвокультурные установки
в русских поговорках:

1. Грубость и гордость, надменность связаны друг с другом: *Спесь не ум.*
Грубость и гордость растут на одном дереве.

2. Нельзя грубо относиться к младшим: *Не груби малому, не вспомянет старый.*

3. Не надо сердиться из-за грубых слов, нужно относиться ровно и к грубости, и к ласке: *На грубое слово не сердись, а на ласковое не сдавайся.*

4. Грубого человека трудно изменить. Грубый человек, даже если он занимает высокое положение в обществе, всё равно остаётся грубым, не меняется: *Из хама не будет пана.*

Рассмотрим лингвокультурные установки, присущие только китайским паремиям:

1. Грубые слова сильно ранят других:

鞭伤皮肉，恶语伤骨。Кнут ранит мясо, слова ранят кости. 好言一句三冬暖，恶语伤人九月寒。Одна добрая фраза – чувствуешь тепло во время мороза; а грубая фраза – чувствуешь холод даже в сентябре. 刀伤易治，口伤难医。Порез легко лечить, но рану от грубых слов – трудно лечить.

2. Грубый человек и сам себя может чувствовать неловко:

打人三日忧，骂人三日羞。Ударить человека – тосковать три дня; бранить человека – стесняться три дня.

3. Грубый человек во время спора не может сдержаться себя:

君子争礼，小人争嘴。Благородный человек в спорах вежлив, низкий человек – сквернословит.

Из вышеуказанного анализа вытекает, в китайской и русской паремиологической картинах мира бытует общее представление: невежливость и грубость могут проявляться в том, что человек высказывает всё, что он думает, в любой момент. Грубые слова не бывают хорошими, оба народа не любят грубость. Образ, связанный с грубостью в русской и китайской картинах мира, – *свинья*. Нужно отметить, что в китайской культуре также *кабан* символизирует одновременно грубость и храбрость.

В русских паремиях отмечается, что грубость и гордость связаны друг с другом. Грубого человека трудно изменить.

Китайский народ так понимает качество «грубость»: грубые слова не только ранят слушающего, но могут мучить и сказавшего их. Грубый человек во время спора не может сдержаться себя.

2.3.5. Паремии о нравственном качестве «безответственность»

Безответственность в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «отрицательное духовно-нравственное качество личности, выражающее нежелание или неспособность человека нести ответственность за свои слова, поступки и деятельность в целом. Безответственность – это форма проявления безнравственности» (Безрукова, 2000:87).

При анализе паремий про безответственность выделены следующие лингвокультурные установки, содержащиеся в русских паремиях и имеющие соответствия в китайских аналогах.

1. У безответственных людей нет желания стремиться к лучшему.

Такой человек относится к своему делу несерьёзно и недобросовестно: *«Отзвонил – да и с колокольни долой»*. В китайском языке это понимание воплощается в паремии *«当天和尚撞一天钟。Быть один день монахом, тогда бить в колокол»*, что обозначает, некоторым людям лень делать свою работу. Они работают невнимательно и почти ничего не хотят делать. *«十二月的蛇——打一下，动一下。Змея в декабре – ударишь её один раз, она двигается один раз»*. В данной паремии безответственный человек сравнивается с образом «змеи в декабре». Оба они действует пассивно. Нужно заставить их приступить к работе.

2. Безответственность проявляется в том, что человек даёт пустые обещания; много говорит, но мало делает.

Обещание должно быть выполнимым. Перед обещанием надо учесть свои возможности, а то обещание превратится в пустые слова: *«Языком масла не собьёшь»*, *«Словами делу не поможешь»*, *«Словом комара не убьёшь»*. Русский народ презирает пустые слова: *«Пустое фразёрство ломаного гроша»*

не стоит». В китайских поговорках так описываются пустые обещания: «空口说白话。Пустой рот говорит никчемные слова». «空话连篇不如沉默寡言。Молчание лучше пустой болтовни».

Кроме того, оба народа относятся к людям, которые не могут держать свои слова, с иронией: в русском – *«Обещанного три года ждут»*, в китайском – *«满饭好吃, 满话难说。Чашка полна рисом – легко есть, слова чрезмерные – трудно высказывать»*.

3. Безответственность связана с пассивной жизненной позицией, равнодушием и эгоизмом.

«Моя хата с краю - ничего не знаю», «Я не я, и хата не моя», «Я не я, лошадь не моя, я не извозчик». Все эти поговорки имеют общее значение «не моё дело», «это меня не касается» и выражают пассивную жизненную позицию, нежелание человека брать на себя ответственность, участвовать в решении каких-либо проблем. Нередко эти поговорки передают равнодушие и безразличие по отношению к другим людям. Рассмотрим и другую поговорку, содержащую близкий смысл: *«Наше дело – сторона»*. В китайском языке она имеет эквивалент – *«袖手旁观。Засунуть руки в рукава и оставаться в стороне»*. Ещё есть и китайская поговорка – *«睁只眼闭只眼。Открыть один глаз и закрыть другой»*, что указывает на человека, кто не хочет вызвать неприятность, поскольку он делает вид, что ничего не видел.

4. Если за одно и то же дело отвечают сразу много разных людей, то ничего не получится.

Это мнение выражается в русской поговорке про няню *«У семи нянек дитя без глазу»*. Аналогично, в китайском языке есть поговорка про монахов: *«三个和尚没水吃。У трёх монахов некому воду носить»*.

5. У безответственного человека нет своей цели и своих мыслей, он поступает, как все.

В русском языке есть поговорка *«Плыть по течению»*. Её полный

эквивалент в китайском языке: «*隨大流。 Плыть по течению. (В переносном смысле – поступать как все)*».

Сосредоточим внимание на своеобразных лингвокультурных установках, которые существуют только в русских поговорках.

1. Незнание не снимает с человека ответственности:

Незнание ответственности не снимает.

2. За ошибки подчинённых несут ответственность начальствующие:

Рука согрешит, а голова в ответе.

Обратим внимание на лингвокультурные установки, присущие только поговоркам в китайском языке.

3. В народе считается, что молодые люди не обладают ответственностью.

嘴上无毛——办事不牢。 Желторотый юнец – не может выполнять задачу ответственно.

4. Человеку не надо отвечать за свои ошибки по незнанию:

不知者无罪。 Тот не виноват, кто не знал. Эта поговорка противоположна русской поговорке «*Незнание ответственности не снимает*».

Таким образом, безответственность связана с пустыми обещаниями, пассивной жизненной позицией, равнодушием и эгоизмом. Безответственный человек характеризуется тем, что у него нет желания стремиться к лучшему, нет своей цели и мыслей. Оба народа согласны: если многие люди отвечают за одно дело, то все становятся безответственными. Интересно, что русский народ думает: «Незнание не снимает с человека ответственности», а китайский народ придерживается противоположного мнения «*不知者无罪。 Тот не виноват, кто не знал*».

Также в русской поговорочной картине мира есть представление: за ошибки подчинённых несут ответственность начальствующие. В китайском народе считается, что молодые люди обычно не обладают ответственностью.

2.3.6. Поговорки о нравственном качестве «скупость»

Скупость в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический

словарь педагога)» определяется как «нравственно-этическое качество личности, проявляющееся как неумеренная бережливость, нежелание помочь другим, поделиться чем-то, расстаться с имеющимися сбережениями. Это разновидность жадности» (Безрукова, 2000:722).

В сознании русских скупой человек живёт – *Ни себе ни людям. Как собака на сене: сама не ест и другим не даёт*. А в китайском языке скупого человека называют так: 铁公鸡 Железным петухом, что значит «скряга».

В картинах мира русского и китайского народов существуют следующие совпадающие друг с другом лингвокультурные установки, содержащиеся в паремиях:

1. Народ относится к скупым людям с иронией.

Народ приводит смешные примеры, случающиеся со скупым человеком:

Продаёт с барышом, а ходит голышом.

У него среди зимы снега не выпросишь.

А китайский народ так смеётся над скупым человеком: «一根头发分八

瓣。 Разделяет один волос на 8 частей».

2. Народ предупреждает скупых людей, что жадность и скупость бессмысленны.

Это объясняется тем, что деньги не имеют никакого значения после смерти человека: «Деньги в могилу не возьмёшь», «Помрёшь, с собой ничего не возьмёшь». Это мнение в китайских паремиях выражается таким образом: «*纵有大厦千间，不过身眠七尺。Имей хоть тысячу многоэтажных зданий, будешь спать вечно в месте длиной 7 чи (чи – китайская единица измерения)*», «*生不带来，死不带去。Ничего не приносишь при рождении, ничего не унесёшь с собой после смерти*». Такое представление оказывает сильное влияние на мнение о деньгах у русского и китайского народов. Эти паремии учат людей тому, что безумное накопление денег – глупо и бессмысленно.

3. Скупой человек всегда думает, что у других больше богатства, чем у него.

Это представление доказывают следующие русские поговорки: «*В чужих руках лопать больше кажется*», «*В чужих руках лопать велик*», «*На чужом дворе и курица с гуся*», «*У соседа трава зеленее*». Скупой человек всегда обращает внимание на богатство в чужих руках. В китайском языке есть интересная поговорка: «*吃着碗里, 看着锅里。 吃从碗里, 看从锅里。 吃从碗里, 看从锅里。 吃从碗里, 看从锅里。* Есть из тарелки, а смотреть в котёл», это значит, что у скупного человека есть еда, но он всё-таки смотрит в чужой котёл, чтобы получить побольше. Китайский народ оценивает такого человека следующим образом: «*贪婪鬼没个饱, 吝啬鬼不知富。 贪得无厌, 不知满足。* Жадный не чувствует себя сытым, скупой не знает, что он богатый». Скупой человек всё время стремится взять себе чужое богатство. Он никогда не чувствует удовлетворения.

4. Для скупого человека трудно отдать что-то другому: «*Скупой, что собака на сене: и сам не ест, и другим не даёт*», «*Скупой удавится, а гроша не даст*», «*У скупого корки не выпросишь*». Эти поговорки выразительно изображают жадность скупого человека и передают ироническое отношение к скупым людям. А в китайской поговорке так описывается скупой человек: «*一毛不拔。 宁肯饿死, 不肯松口。* Не вырвет и волосок». То есть, и волос жалеет.

Переходим к тому, какие своеобразные представления о качестве «скупость» существуют у русского народа:

1. Скупой человек – раб денег: *Умный человек – хозяин деньгам, а скупой – слуга.*

2. У скупого человека тяжёлая жизнь.

Скупой человек жалеет свои деньги и не желает утратить их, всё время экономит, поэтому он живёт бедно: «*Скупой богач беднее нищего*». Он постоянно беспокоится о том, как бы не потерять свои деньги: «*У скупого чем больше денег, тем больше горя*». С религиозными представлениями русского народа связана мысль о том, что скупой человек из-за своего немилосердия

неугоден Богу, поэтому Бог сокращает его жизнь: *«Скупому человеку Бог убавляет веку»*.

3. Скупой ничего не отдаёт, поэтому ничего не получает: *Воды жалеть – и кашу не сварить*.

В китайских поговорках есть интересные выражения, которые указывают на сущность скупого человека – он хочет только приобретать, и вообще не хочет отдавать:

茶壶里下元宵——只进不出。 Варить юаньсяо в чайнике – только принимать, и высыпать нельзя. (юаньсяо – вареные колобки из клейкой рисовой муки с начинкой)

耗子钻油壶——有进无出。 Мышь влезла в маслёнку – возвратиться нельзя.

Как видно из определения в начале параграфа, скупость представляет собой «разновидность жадности» (Безрукова, 2000:244). Эти два понятия тесно связаны, так что нельзя не проанализировать и качество жадности. Рассмотрим поговорки, выражающие качество «жадность».

1. Жадный человек всегда хочет отобрать чужое богатство.

В русских поговорках есть выразительные образы, показывающие жадность человека: *«Дуется, как кот на сало», «Смотрит как волк на телё»*. Очевидно, что сало для кота, телёнок (мясо) для волка – очень привлекательны. Образы «кот» и «волк» в русской поговорочной картине мира являются символами качества «жадность».

А народ его предупреждает: *«На чужой каравай рот не разевай», «Не всё цепляй, что мимо плывёт»*. Такое понимание представлено и в китайской поговорке: *«雁过拔毛。 Вырвать перо у пролетающего гуся»*. *«跌倒也要抓把泥。 Упал, да и не забыл взять грязь с собой», «佛面上也想去刮金。 Хочет соскрести золото со статуи Будды»*.

2. Жадный человек жалеет и то малое, что он потерял, что приносит ему большие убытки:

За малым погонишься – большое потеряешь.

Пожалеешь малое – лишишься большого.

Такие же мысли справедливы и в отношении к деньгам:

Пожалеешь копейку – заплатишься рублём.

Пожалел алтын – рублём заплатишься.

Кроме того, существуют ещё другие выразительные поговорки, которые уговаривают людей бросить малую выгоду, чтобы не потерять больше:

Пожалеешь лычко – отдашь ремешок.

Пожалеешь волосок – без бороды останешься.

Погнался за ломтём, да без крохи остался.

Погонишься за шилом – топор потеряешь.

Такое мнение и представляется в китайской поговорке: «*贪小便宜吃大亏*».

Гонишься за мелочью, потерпишь большие убытки».

Жадный человек часто мечтает о выручке ещё прежде, чем сделано дело:

Делить шкуру неубитого медведя.

3. Жадный человек может потерять всё.

Если человек хочет много, то может не получить вообще ничего: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.*

Китайский народ думает, что жадность может погубить человека: «*鸟为食死, 人为财亡*. Птица умирает от корма, человек от денег». «*贪食的鱼儿易上钩*. Рыбу, жадную к пище, легко поймать», «*苍蝇贪甜, 死在蜜里*. Муха, жадная к сладкому, умрёт в мёде».

4. Жадность может возрастать по мере приобретения чего-либо, поэтому жадность трудно удовлетворить.

Эта мысль выражается в русской поговорке *Аппетит приходит во время еды* – потребность становится больше после удовлетворения её. Аналогичным образом думают и китайцы: «*得寸进尺*. Получив *цунь*, продвинуться на *чи*», «*得陇望蜀*. Овладев областью Лун (Ганьсу), зариться на Шу (Сычуань). *Лун

и Шу – древнее название провинций в Китае, «买卖越大越贪。 Чем бизнес удачнее, тем человек жаднее», «人心不足蛇吞象。 Человек, чьё сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона». Трудно удовлетворить жадного человека – «欲壑难填。 Бездну жадности трудно заполнить», «万丈深渊有底，五寸心窝难填。 У глубочайшей бездны есть дно, у жадного человека сердце трудно заполнить». «Жадная душа – без дна ушат», «И сыта свинья, а всё жрёт, и богат мужик, а всё копит».

При анализе русских паремий о качестве «жадность» обнаружена только одна своеобразная лингвокультурная установка: желание богатеть рождает «жадность»: «Жадным человек становится с того дня, как начинает богатеть».

Две своеобразные лингвокультурные установки присутствуют в китайских паремиях:

1. Жадный человек не может жить спокойно.

Это выражено в паремии – «为人莫贪财，贪财不自在。 Станешь жадным человеком, не будешь спокойно жить». В этом отношении данная лингвокультурная установка тесно связана с установкой «У скупого человека тяжёлая жизнь».

2. Жадность необходима для обретения денег: «不贪财，货不来。 Если жадно не стремиться к богатству, не придут деньги».

Интересно, что выражения о скупости и жадности связаны с названиями частей тела. Приведём русские примеры: «Зубы смёрзли от скупости», «Кровь из зубов от скупости», «От скупости из ногтей кровь сочится». Эти примеры раскрывают нам, что в русском языке внутренне состояние, которое переживает скупой человек, выражается с помощью таких частей тела как зубы, ногти. А в китайских паремиях она отражается через состояние глаз: «钱是白的，眼是红的。 Деньги – белый цвет, глаз – красный», «见钱眼开。 Увидев деньги, открыл глаза».

Нельзя не отметить особенные образы животных, связанные со скупостью и жадностью. В русской культуре скупость связывается с образом собаки (*собака на сене*). А в китайской культуре с образом петуха. (*铁公鸡。 Железный петух*). Жадность в сознании русского народа имеет связь с образами кота и волка: «*Дуется, как кот на сало*», «*Смотрит как волк на теля*». А в сознании китайского народа – со змеей: «*人心不足蛇吞象。 Человек, чье сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона*».

Таким образом, можно сделать выводы о том, что качества «скупость» и «жадность» стоит рассматривать вместе, в тесной связи друг с другом. Что касается качества «скупость», то оба народа оценивают его иронично, и считают его бессмысленным. Качество «скупость» характеризуется тем, что человеку трудно отдавать вещи и деньги другим. Нередко он считает, что у других больше имущества.

Русский народ рассматривает скупого человека как раба денег. Русские понимают, что у скупого человека может быть тяжёлая жизнь: скупой человек ничего не отдаёт, поэтому ничего не получает.

В китайских поговорках указывается на сущность скупого человека – он вообще не хочет отдавать, что является следствием эгоизма.

Когда речь идёт о качестве «жадность», только одна установка в китайских поговорках даёт данному качеству положительную оценку: Жадность необходима для обретения денег.

В общие лингвокультурные установки русского и китайского народов входят следующие: жадный человек характеризуется тем, что он всегда хочет отобрать чужое богатство. К тому же, его трудно удовлетворить. Жадность порой приносит убытки, из-за своей жадности человек может потерять всё.

Русский народ указывает на то, что желание богатеть рождает «жадность». Китайский народ считает, что жадный человек не может жить

спокойно, что имеет связь с установкой «У скупого человека тяжёлая жизнь».

2.3.7. Паремии о нравственном качестве «взыскательность»

Взыскательный человек в Толковом словаре Ушакова определяется как «требовательный, предъявляющий строгие требования к кому-чему-нибудь» (Д.Н. Ушаков, 1935-1940:124). А «требовательность» в словаре «Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)» определяется как «положительное нравственно-этическое и волевое качество личности, выражающееся в способности человека побудить себя или других к действию, к его качественному выполнению или закрепить вредные действия» (Безрукова, 2000:789). Отсюда можно видеть, что «требовательность» принимается как положительное качество личности. В данной работе «взыскательность» – повышенная требовательность к другим, завышенное требование от них точного соблюдения взятых на себя обязательств. Она рассматривается как отрицательное качество, противоположное снисходительности.

Русских и китайских паремий о качестве «взыскательность» очень мало. Выделенные в них общие лингвокультурные установки сводятся к следующим:

1. Взыскательный человек не пропускает ошибки других и даже хочет отомстить другим.

Такое мнение представляется в русской паремии «*Это невестке на отместку*», что можно считать эквивалентом китайской паремии «*以其人之道，还治其人之身。 Поступай с человеком так, как он поступает с тобой*». Кроме того, это доказывают и русская паремия «*Око за око, зуб за зуб*» и её соответствие в китайском языке: «*以牙还牙，以眼还眼。*».

2. Взыскательный человек обращает внимание на ошибки чужих, но при этом игнорирует или уменьшает свои ошибки.

В русских паремиях есть интересное выражение: «*В чужом глазу порошок видишь, а в своём пенёк не видишь*». С помощью контраста предметов «порошок» и «пенёк» отражено, что такой человек смотрит только на ошибки чужих, хотя его собственные недостатки могут быть даже

больше. Это выражение имеет библейские корни: «*Видеть сучок в чужом глазу и не видеть бревна в своём*». Есть соответствие и в китайском языке «*明于观人，暗于察己*». *Всматриваться в чужих в светлом месте, проверять себя в темноте*». Здесь тоже используется приём контраста: «светлое место» и «темнота».

Неудивительно, что существует русская поговорка «*Других не суди, на себя гляди*», которая учит нас тому, что надо прежде всего следить за собой, стараться исправить свои недостатки. Так же думает и китайский народ: «*正人先正己*». *Порядочный человек прежде всего исправляет себя*», «*严以律己，宽以待人*». *Относись к себе строго, а к другим – толерантно*», «*以春风待人，以寒风自待*». *Относись к другим, как весенний ветер; относись к себе, как холодный ветер*».

3. С требовательным и взыскательным человеком трудно дружить.

Как представлено в определении «взыскательность», это качество имеет связь с качеством «требовательность». В русской поговорке «*Требовать по службе — не думать о дружбе*» содержится мысль о том, что человек ради того, чтобы выполнялись служебные обязанности, пренебрегает своими дружескими чувствами. В китайских поговорках присутствует мысль о том, что слишком требовательный к другим человек может потерять своих друзей – «*水至清则无鱼，人至察则无徒*». *В слишком чистой воде нет рыбы, у чересчур вездливых людей нет друзей*».

В китайском языке есть интересные поговорки, описывающие взыскательного человека. Например: «*吹毛求疵*». *Раздувать шерсть и искать болячки (о человеке, кто подмечает мельчайшие ошибки у других)*», «*鸡蛋里面挑骨头*». *В яйце искать кость (о человеке, кто намеренно выискивает недостатки)*».

Обратим внимание на своеобразные лингвокультурные установки, содержащиеся в китайских поговорках:

1. Взыскательный спор не приносит пользы: «让一得百，争一失九。Уступаешь немножко другому - получаешь побольше; ни одного шага не уступаешь – потеряешь всё».
2. Взыскательность вызывает негативную ответную реакцию: «老鼠急了会咬猫。Мышь сердится – и коту укусит», «人逼造反，狗逼跳墙。Заставить человека – человек бунтует; заставить собаку – собака перепрыгивает через стену».

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что взыскательность имеет связь с качеством «требовательность». Связь между ними заключается в том, что взыскательность – повышенная требовательность по отношению к другим людям.

Как в русских, так и в китайских поговорках, содержащих общие лингвокультурные установки, можно отметить: взыскательный человек не пропускает ошибки других, но игнорирует свои ошибки. Поэтому с такими людьми сложно общаться. У китайского народа существует мнение, что взыскательность не приносит пользы и вызывает негативную ответную реакцию.

Нужно отметить, что при выражении качества «взыскательность» часто используется стилистический приём контраста: порошок и пенёк, светлое место и темнота, весенний ветер и холодный ветер.

Таким образом, в представленной главе нами были проанализированы поговорки, репрезентирующие 7 положительных нравственных качеств, и поговорки, репрезентирующие соответствующие им отрицательные нравственные качества, с точки зрения сходных и специфичных для каждого народа лингвокультурных установок. Обобщим полученные результаты в виде таблиц.

Таблица 3. Количество сходных и специфичных (не имеющих аналогов) лингвокультурных установок (далее ЛУ) для русского и

китайского народов

Характеристика	Сходные ЛУ для обоих народов	Специфичные ЛУ для русского народа	Специфичные ЛУ для китайского народа	Всего ЛУ
Нравственные Качества				
Положительные нравственные качества				
Доброта	7	5	5	17
Честность	10	4	6	20
Верность	5	2	4	11
Вежливость	3	3	2	8
Ответственность	4	7	3	14
Щедлость	3	6	3	12
Снисходительность	5	1	4	10
Отрицательные нравственные качества				
Злобность	7	4	6	17
Нечестность	11	4	2	17
Неверность	6	5	2	13
Грубость	5	4	3	12
Безответственность	5	2	2	9
Скупость	4	3	1	15
(жадность)	4	1	2	
Взыскательность	3	0	2	5

В таблице 4 представлено соотношение сходных и специфичных ЛУ для каждого нравственного качества (звёздочками отмечено, каких ЛУ больше: сходных или специфичных).

Таблица 4. Соотношение сходных и специфичных лингвокультурных установок

Характеристика	Сходные ЛУ	Специфичные ЛУ
Нравственные Качества		
Доброта	7	10*
Честность	10	10*
Верность	5	6*
Вежливость	3	5*
Ответственность	4	10*
Щедрость	3	9*
Снисходительность	5	5
Злобность	7	10*
Нечестность	11*	6
Неверность	6	7*
Грубость	5	7*
безответственность	5*	4
Скупость (жадность)	8*	7
Взыскательность	3*	2
Всего	82	107

Нельзя не упомянуть, что в русских и китайских поговорках были обнаружены лингвокультурные установки, которые содержат отрицательную оценку положительных нравственных качеств и положительную оценку отрицательных нравственных качеств:

1. Отрицательная оценка положительного нравственного качества «доброта» (в представлении обоих народов): *За добро не всегда платят добром.* Например, «Бабушка Софья про всех сохнет, только о ней никто не вздохнет». 救了落水狗，反来咬一口。Спас упавшую в воду собаку, а она

обернулась – и хватать!

2. Отрицательная оценка положительного нравственного качества «честность» (в представлении обоих народов): *Не все люди любят слышать правду.* Например, «*Говорить правду – терять дружбу*». «*阿谀人人喜, 直言人人嫌*». *Льстивые речи любят все, а честное слово никому не нравится*,

3. Отрицательная оценка положительного нравственного качества «щедрость» (только в представлении русского народа): *Щедрый человек может обеднеть из-за своей щедрости.* Например, «*Кто в осень тороват, тот к весне не будет богат*». *Щедрость может превращаться в расточительность.* Например, «*Бережливость впадает в скупость, а щедрость — в расточительность*».

4. Положительная оценка отрицательного нравственного качества «нечестность» (в представлении обоих народов): *Иногда ложь считается приемлемой.* Согласно некоторым русским поговоркам, «*умная ложь лучше глупой правды*». В одной из русских поговорок говорится о том, что ложь оправдана в торговле: «*Не обманешь – не продашь*». По мнению китайского народа, на войне ложь (нечестность, хитрость) считается приемлемой: «*兵不厌诈*». *На войне не пренебрегай никакой хитростью*».

В отобранных нами русских и китайских поговорках найдено только 4 полных эквивалента:

1. «*За добро платит добром*» и китайская поговорка «*善有善报, 恶有恶报*».
2. «*Не делай другому того, чего не желаешь себе*» и китайская поговорка «*己所不欲, 勿施于人*».
3. «*Где наболело, там не тронь*» и китайская поговорка «*勿触人痛处*».
4. «*Плыть по течению*» и китайская поговорка «*随大流*».

Наконец, обратимся к метафорическим образам, используемым в русских и китайских поговорках о нравственных качествах. Они в данном исследовании разделяются на следующие типы:

I. Части (органы) тела

Образ «сердце»:

1. Связан с положительным нравственным качеством «доброта» (только в представлении русского народа): Добрые люди называются «*большим сердцем*» и «*добрым сердцем*».

2. Связан с положительным нравственным качеством «верность» (только в представлении китайского народа): «*赤心报国*。Относится к Родине с красным сердцем». «*碧血丹心*。Пламенное сердце и превратившаяся в яшму кровь (про очень верного человека)».

Образ «душа»:

1. Связан с положительным нравственным качеством «доброта»: Добрые люди называются «*душой – человеком*».

2. Связан с положительным нравственным качеством «щедрость»: «*щедрая душа*».

Образ «рука»:

Связан с положительным нравственным качеством «щедрость»: в русском языке это проявляется в паремии «*щедрая рука*», а в китайском языке – «*大手笔* большая рука». Но между ними существует важный нюанс: выражение «*большая рука*» в китайском языке иногда обладает отрицательной окраской, тогда как окраска русской паремии «*щедрая рука*» всегда положительная.

Образ «зубы»:

Связан с отрицательными нравственными качествами «скупость» и «жадность»: «*Зубы смёрзлись от скупости*», «*Кровь из зубов от скупости*».

Образ «ноготь»:

Связан с отрицательными нравственными качествами «скупость» и «жадность»: «*От скупости из ногтей кровь сочится*».

Образ «глаза»:

Связан отрицательными нравственными качествами «скупость» и

«жадность»: *«钱是白的, 眼是红的。Деньги – белый цвет, глаз– красный», «见钱眼开。Увидев деньги, открыл глаза».*

II. Одушевлённые существа (животные)

Образ «змея»:

1. Связан с отрицательным нравственным качеством «злость»: *«Змея кусает не для сытости, а ради лихости».*

2. Связан с отрицательным нравственным качеством «нечестность»: *Прост, как свинья, а лукав, как змея.*

3. Связан с отрицательным нравственным качеством «неверность»: *«Змея один раз в год меняет кожу, а предатель каждый день».*

4. Связан с отрицательным нравственным качеством «безответственность»: *«十二月的蛇——打一下, 动一下。Змея в декабре – ударишь её один раз, она двигается один раз».*

5. Связан с отрицательным нравственным качеством «жадность»: *«人心不足蛇吞象。Человек, чье сердце не преисполнено удовольствия, подобен змее, пытающейся проглотить слона».*

Образ «собака»:

1. Связан с положительным нравственным качеством «верность»: *«При верном псе и сторож спит», «狗是忠臣, 猫是奸臣。Собака – верный слуга, кот – предатель».*

2. Интересно, что образ собаки в китайской паремиологической картине мира связывается и с качеством «верность», и с качеством «неверность»: *«养不熟的狗。Собака, с которой не сможешь сблизиться».*

3. Связан с отрицательным нравственным качеством «злость»: *«Не из корысти собака кусает, а из лихости», «救了落水狗, 反来咬一口。Спас упавшую в воду собаку, а она обернулась – и хватать!»*

4. Связан с отрицательными нравственными качествами «скупость» и «жадность»: *собака на сене.*

Образ «кот»:

1. Связан с отрицательным нравственным качеством «злобность»: это доказывают русская поговорка «*Отольются кошке мышьи слёзки*» и китайские поговорки «*猫哭老鼠。Кот плачет для мышки*», что обозначает «*притворяться, что ты сочувствуешь пострадавшим*». Кроме того, ещё «*猫儿念经 – 假充善人。Кот читает канонические книги – притворяется добрым*».

2. Связан с отрицательным нравственным качеством «неверность»: «*狗是忠臣，猫是奸臣。Собака – верный слуга, кот – предатель*».

3. Связан с отрицательным нравственным качеством «нечестность»: кот – *Лукавый, как кошка, спереди лапу даёт, а сзади дерёт*.

4. Связан с отрицательным нравственным качеством «жадность»: «*Дуется, как кот на сало*».

Образ «волк»:

1. Связан с отрицательным нравственным качеством «злобность»: Злой человек на людей «*волком смотрит*», «*Злой человек – как уголь: не обожжёт, так замарает*». «*狼肚子里没有好心肝。У волка нет хорошего сердца*».

2. Связан с отрицательным нравственным качеством «жадность»: «*Смотрит как волк на телёнка*».

Образ «медведь»:

В русской паремиологической картине мира образ «медведь» связан с отрицательным нравственным качеством «злобность»: *Отольются медведю коровьи слёзки*. В китайской паремиологической картине мира медведь рассматривается не столько как образ «злобности», сколько как образ «глупости»: «*狗熊掰苞米，掰一路扔一路。Медведь разрывает кукурузу, разбрасывая её на весь путь*».

Образ «лиса»:

Связан с отрицательным нравственным качеством «нечестность»:

Хитрее лисы нет зверя. Лисичка – плутовка, лисица – льстица. 狐狸尾巴藏不住。 Хвост лисы не может быть спрятан. (нечестный человек не может скрывать свою нечестность постоянно).

Образ «свинья»:

Связан с отрицательным нравственным качеством «грубость»: *Свинья везде грязь найдёт. Посади свинью за стол — она и ноги на стол. «猪突豨勇。 Кабан грубый, зато храбрый»,*

Образ «петух»:

Связан с отрицательным нравственным качеством «скупость»: в китайском языке скупого человека называют так: *铁公鸡。 Железным петухом,* что значит «скряга».

III. Неодушевлённые предметы.

Образ «уголь»:

Связан с отрицательным нравственным качеством «злобность»: *Злой человек – как уголь: не обожжёт, так замарает.*

IV. Религиозные образы.

Образ «Бодхисаттва»:

Связан с положительным нравственным качеством «щедрость»: китайский народ так называет помогающего широким народным массам Бога: *«济世菩萨。 Бодхисаттвой, приносящей пользу народу».*

Образ «Иуда»:

Связан с отрицательным нравственным качеством «неверность»: *«Предателя-Иуду проклинаят всюду».*

Выводы

В данной работе проанализированы 593 паремии: 364 русские паремии и 229 китайских паремий, вербализующих нравственные качества. Паремии о положительных качествах насчитывают 259 единиц, а паремии об отрицательных качествах – 334 единицы. Можно видеть, что паремий об отрицательных качествах на 75 единиц больше, чем паремий о положительных качествах.

В русском языке найдено больше всего паремий о следующих нравственных качествах: о «нечестности» (49 паремий), о «злобности» (48 паремий), о «скупости» (40 паремий). А в китайском языке – о «скупости» (27 паремий), о «честности» (26 паремий), о «злобности» (25 паремий). Нравственными качествами, которые реже остальных находят выражение в русских паремиях, являются «взыскательность» (6 паремий), «безответственность» (14 паремий), «снисходительность» (15 паремий). А в китайских паремиях – «ответственность» (7 паремий), «безответственность» (11 паремий), «взыскательность» (12 паремий).

В отобранных русских и китайских паремиях отмечено только 4 полных эквивалента.

С точки зрения соотношения общих и специфичных лингвокультурных установок сделаны следующие наблюдения. Для нравственных качеств «честность» и «снисходительность» количество сходных лингвокультурных установок одинаково с количеством специфичных. Для нравственных качеств «нечестность», «безответственность», «скупость», «взыскательность» сходных лингвокультурных установок больше, чем специфичных. Для нравственных качеств «доброта», «верность», «вежливость», «ответственность», «щедрость», «злобность», «неверность», «грубость» специфичных лингвокультурных установок больше, чем сходных.

В отношении метафорических образов, содержащихся в русских и китайских паремиях о нравственных качествах, самыми употребительными

являются образы одушевлённых предметов (животные), затем - частей (органов) тела. Образы неодушевлённых предметов и религиозные образы используются значительно реже.

Заключение

В данном исследовании на основании лингвокультурологического анализа паремий, содержащих нравственные качества, предпринята попытка выявить сходства и различия лингвокультурных установок в паремиологических картинах мира русского и китайского народов.

Понятие «нравственность» находится на стыке различных научных дисциплин: педагогики, психологии, лингвокультурологии и т.д. В данной работе нравственность (нравственные качества) в лингвокультурологическом аспекте определяется как способность самостоятельно осуществлять правильный этический духовный выбор, опираясь на совесть и доброе начало в человеке, чтобы не наносить вред другим индивидам, что выражается сквозь призму национального языка, особенно в фразеологии и паремиологии.

На основе существующих классификаций нами разработана своя классификация нравственных качеств. В разработанной классификации нравственные качества по критерию объекта разделяются на две большие группы: нравственные качества, связанные с отношением к объективному миру и нравственные качества, связанные с отношением к самому себе, в том числе к своей внешней деятельности. Далее по критерию одушевлённости нравственные качества, связанные с отношением к объективному миру, разделяются на качества, связанные с отношением к одушевлённым объектам и качества, связанные с отношением к неодушевлённым объектам. Наконец, качества, связанные с отношением к одушевлённым объектам, разделяются на качества, связанные с отношением к людям и к животным. А качества, связанные с отношением к людям, по критерию общее/частное были разделены на качества, связанные с отношением к обществу и к отдельным людям.

Паремия в данной работе определяется как высказывание - предложение анонимного характера, обладающее дидактичностью, устойчивой структурой и смысловой завершенностью. В китайской лингвистике используется

обобщённый термин пословично-поговорочное выражение как аналог русского термина «паремия». Для обозначения китайского пословично-поговорочного выражения использован термин «китайская паремия». Таким образом, можно сопоставлять китайские паремии и русские паремии по идентичным выработанным критериям. В данной работе паремии анализируются в лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах.

Во второй главе отобраны и исследованы 593 паремии, вербализующие нравственные качества (в том числе 364 русские паремии и 229 китайских паремий). Среди них насчитывается 259 паремий о положительных качествах и 334 паремии об отрицательных качествах. Таким образом, паремий об отрицательных качествах больше, чем паремий о положительных качествах на 75 единиц.

В процессе исследования удалось сделать следующие выводы:

1. К нравственным качествам, которые чаще остальных находят выражение в русских паремиях, относятся «нечестность» (49 паремий), «злобность» (48 паремий), «скупость» (40 паремий). А в китайских паремиях – «скупость» (27 паремий), «честность» (26 паремий), «злобность» (25 паремий). В русском языке обнаружено меньше всего паремий о следующие нравственных качествах: о «взыскательности» (6 паремий), о «безответственности» (14 паремий), о «снисходительности» (15 паремий). А в китайском языке – о «ответственности» (7 паремий), о «безответственности» (11 паремий), о «взыскательности» (12 паремий).

2. При сравнении общих и специфичных лингвокультурных установок сделаны следующие наблюдения: 1) для качеств «честность» и «снисходительность» количество сходных лингвокультурных установок одинаково с количеством специфичных; 2) для качеств «нечестность», «безответственность», «скупость», «взыскательность» сходных лингвокультурных установок больше, чем специфичных; 3) для нравственных качеств «добродота», «верность», «вежливость», «ответственность», «щедрость»,

«злость», «неверность», «грубость» специфичных лингвокультурных установок больше, чем сходных. Можно сделать выводы, что стереотипные представления у русского и китайского народов о качествах «нечестность», «безответственность», «скупость», «взыскательность» совпадают друг с другом. Относительно качеств «доброта», «верность», «вежливость», «ответственность», «щедрость», «злость», «неверность», «грубость» у русского и китайского народов больше своеобразных стереотипных представлений.

3. В отношении метафорических образов, содержащихся в русских и китайских пословицах о нравственных качествах, можно сделать вывод, что самыми употребительными являются образы одушевлённых предметов (животные), затем - частей (органов) тела. Образы неодушевлённых предметов и религиозные образы используются значительно реже.

Таким образом, исследование нравственных качеств в пословицах приближает нас к пониманию менталитета и национальных специфических черт определённого народа. Дальнейшее продолжение исследования нравственных качеств возможно в социолингвистическом аспекте, а также рассмотреть пословицы, выражающие нравственные качества, с точки зрения синхронии и диахронии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Антонян Ю.М. Нравственность и глубина психология // Нравственность для XXI века: сборник статей / Ин-т гуманитар. образования и информ. технологий; под ред. д.ю.н., проф. Ю.М. Антоняна. – Москва: Аспект Пресс, 2009. - 287с.
4. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С.267-279.
5. Балова И.М. Кремшокалова М.Ч. Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях: дис. ...канд. филол. наук. – КБГУ, 2009. – 151с.
6. Белоусова Т.Л. Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников. Методические рекомендации / Т.Л. Белоусова. – М., 2011. – С. 15-19.
7. Братчикова, Н.С. Цветовая картина мира в финском и русском языковом сознании: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.00 Москва, 2006. – 349 с.
8. Бондырева С. К., Колесов Д.В. Нравственность/ Моск Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2011. – 335 с.
9. Воркачев, С.Г. Культурный концепт и значение. [Электронная версия печ. публикации] /Воркачев С. Г // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. – Краснодар, 2003 – С. 268-276 //Добровольский Д. О., Караулов Ю. Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. – М.: Редакция АСМ, "Помовский и партнеры", 1994.
10. Григорович, Л. А. Педагогика и психология – М., 2004.

- 11.Грянкина Е.С. Семантика фразеологизмов в сознании носителей русского языка (на материале русских и английских фразеологизмов в буквальном переводе): дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 216 с.
- 12.Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале рус., англ. и нем. языков): Дис. ... канд. филол. – наук. Казань, 1973.
- 13.Единак О.В. Языковые параметры дискурса победы на материале информационно-аналитической интернет-публицистики. дис. ... канд. филол. наук. - БЕЛГОРОДСК, 2017. – 104 с.
- 14.Емузова Н. Г. Воспитание чувства чести и собственного достоинства у подростков: автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Майкоп, 1995. – С. 12-13.
- 15.Жданова В.В. Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М., 2004, С.151-160.
- 16.Жуков, В.П. Искусство слова в пословицах и поговорках / В.П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок. 7-ое изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – С. 6-8.
- 17.Жуков В.П., Жуков А.В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Л., 1980.
- 18.Зельдович Г.М. О типах семантической информации: слабые смыслы // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1998. Т. 57, № 2. С. 32-41.
- 19.Знаков В. В. Понимание субъектом правды о моральном поступке другого человека: нормативная этика и психология нравственного сознания // Психологический журнал. № 1. 1993. С. 32 – 43.
- 20.Иванова, Е.В. Пословичные картины мира: (На материале англ. и рус. пословиц) / Е.В. Иванов. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. – 155 с.
- 21.Иванова, Е.В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): Дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Иванова. – СПб, 2003. – 416 с.

22. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – С.166-205.
23. Кацюба. Л. Б. Нравственные ценности русских пословиц как фактор духовной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. Искусствоведение. – 2013. – № 21 (312). – С. 277-280.
24. Качанчук. Т.Е. Русские пословицы как средства духовно-нравственного воспитания школьников // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2014. – №2(29). – С. 35-38.
25. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М., 2004.
26. Кузнецова А. Д. Нравственное воспитание слушателей ВУЗов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 55.
27. Левин, Ю.И. Провербиальное пространство / Ю.И. Левин // Паремнологические исследования: Сб. статей / Сост. и ред. Г.Л. Пермяков. – М.: Глав. ред. вост. литературы, 1984. – С. 109-126.
28. Ли Чунли. Межъязыковые фразеологические эквиваленты, описывающие характер человека, в русском и китайском языках // Rhema. Рема. – 2014. – № 3.
29. Мартынова, А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 1986. – 510 с.
30. Маслова. В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. – 208 с.
31. Месеняшина, Л. А. О некоторых следствиях признания речевого жанра языковой единицей // Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах: сб. науч. ст. – Челябинск, 2006. – С. 262–269.
32. Ножин Е.М. Вопросы использования фразеологизмов в пропаганде: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1966. – 15 с.
33. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, А. Н.

- Российская; Российский фонд культуры; – 3-е изд., стереотипное – М., 1995. – 928 с.
34. Олшанский Д. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
35. Орлова О.В. Языковая картина мира и национально-культурная идентичность. – М.: ГАСК, 2010. 110 с.
36. Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Паремнологический сборник. - М.: Наука, 1978.
37. Пермяков Г.Л. Классификация пословичных изречений // Основы структурной паремнологии. – М., 1988. – С. 11-33.
38. Писарская Т. Р. Якименко Н. Е. К определению понятия установки культуры в лингвокультурологии (на материале паремий). // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. – 2016. – 680 с.
39. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецких и русских фразеологизмов. – М., Высшая школа, 1980. – 143 с.
40. Рахмат Ани. Концепт Семья в русской паремике: лингвокультурологический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2013. – 24 с.
41. Савенкова Л.Б. Русская паремнология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов н / Д.: РГУ, 2002. – 173 с.
42. Семененко Н.Н. Вестник Адыгейского государственного университета // Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 4. – С. 6.
43. Семененко Н.Н. Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивнопрагматическом аспекте // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – № 4. – С. 15.
44. Селиверстова, Е.И. Русская пословица в паремнологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): Дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Селиверстова. – СПб., 2010. – 421 с.

45. Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г. Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки// Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 55.
46. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Методические разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный. – М., 1985.
47. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С.13.
48. Тарасова Ф.Х. Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: автореф. Дис. ... канд. филол. наук / Тарасова Ф.Х. – Казанского (Приволжского) федерального университета, 2012. – 36 с.
49. Телия В.Н. Русская фразеология. – М., 1996.
50. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.
51. Фомина Н.Д.; Бакина М.А.: Фразеология современного русского языка. – Москва, 1985.
52. Хайрулина Р.Х. Фразеологическая картина мира во: от мировидению к миропониманию: монография [Текст]. 2-е изд. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.
53. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 160 с.
54. Шемшурина, А. Ценностно-смысловая основа воспитания: мыслители прошлого и современность /А.И.Шемшурина //Воспитание школьников. – 2011. – №5. – С. 60-66.
55. Шкурко Ю.С. Представления о счастье в русских и американских пословицах: поиск точек соприкосновения с моделью // Язык и культура. 2014. №3 (27). – С. 108-119.

56. Юань Лиин. Русские пословицы о воспитанности/невоспитанности на фоне аналогичных паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект). дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2016. – 242 с.
57. 谷岩, 范一萌. 俄汉谚语对照研究. 鸡西大学学报. 2003. 第三卷第 4 期 (Гу Янь, Фань Имэн. Сопоставительное исследование китайских и русских пословиц / Янь Гу. Имэн Фань – Учебная газета Цзисиского университета, 2003. Том 3. № 4.)
58. 李行健. 《现代汉语规范词典》, 北京: 外语教学研究出版社, 语文出版社, 2014. (Ли Синцзянь. Нормативном словаре современного китайского языка. Пекин: издательство по обучению и исследованию иностранных языков. Издательство филологии. 2014)
59. 李向东、(比)普里卢茨卡娅主编. 东方大学俄语 (新版) 学生用书 6[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2012.
(Ли Сяндон, Пулилуцкая. Русский Язык 6. Пекин: издательство по обучению и исследованию иностранных языков. 2012.)
60. 刘国顺, 王欣. 中华汉语词典. 商务印书馆. 2009 (Лю Гошунь, Ван Синь. Словаре современного китайского языка. коммерческое издательство. 2009)
61. 刘叔新. 汉语描写词汇学. 商务印书馆, 2000 年. (Лю Шусинь. Описательная лексика китайского языка. коммерческое издательство. 2000.)
62. 吴芳. 俄汉熟语概念的对比分析. 中国俄语教学. 2006 年 2 月 第 25 卷 第一期. 32- 35 页. (У Фан. Сопоставительный анализ понятия фразеологии в русском и китайском языках. Преподавание русского языка в Китае. 2006. Том 25. №1. С. 32-35.)

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Альмуханова А. Б. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: Более 5000 психологических терминов и понятий – М.: Эксмо, 2007. – 542 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 2006.

3. Зимин В.И. Словарь–тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М., 2016. – 736 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – 1536 с.
5. Мокиенко. В.М. Большой словарь русских пословиц. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1026 с.
6. 辞海. 上海辞书出版社, 1980年.(Цы Хай. - Шанхайское издательство Цы Шу. 1980.)
7. 当代汉语词典编委会.当代汉语词典.中华书局.2009 (редколлегия «Словарь современного китайского языка». Словаре современного китайского языка. Чжон Хуа. 2009.)
8. 沈受君, 韩晶石: 俄汉汉俄谚语手册. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2010.12. (Шэнь Шоуцзюнь, Хан Цзинши. Справочный русско-китайский и китайско-русский словарь. – Харбин, издательство «Хэйлунцзянский университет», 2010.12).
9. 叶芳来: 俄汉谚语俗语词典. 北京: 商务印书馆, 2016. (Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. Пекин: коммерческое издательство, 2016.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Значение и смысл русских паремий в свете когнитивной прагматики: [сайт] Режим доступа: [http://mirznanii.com/a/270505/znachenie-i-smysl-russkikh-
paremiy-v-svete-kognitivnoy-pragmatiki](http://mirznanii.com/a/270505/znachenie-i-smysl-russkikh-paremiy-v-svete-kognitivnoy-pragmatiki) (дата обращения: 07.04.2017)
2. Чем отличаются пословицы и поговорки? [Интернет-ресурс]. Режим доступа: <http://chtoby-pravilno.ru/poslovicey-pogovorki/> (дата обращения: 18.04.2017)
3. Общее понятие и классификация характера: [Интернет-ресурс] Режим доступа: [http://studopedia.ru/4_110572_obshchee-ponyatie-i-klassifikatsiya-
haraktera.html](http://studopedia.ru/4_110572_obshchee-ponyatie-i-klassifikatsiya-haraktera.html) (дата обращения: 28.03.2017)
4. Психологический словарь: [Интернет-ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/2036> (дата обращения: 07.04.2017)

5. Шитякова Н.П. Особенности духовно-нравственного воспитания школьников в современных условиях: [Интернет-ресурс] Режим доступа: <https://infourok.ru/material.html?mid=62798> (дата обращения: 12.04.2017)
6. Культурный концепт и значение: [Интернет-ресурс] Режим доступа: <http://lincon.narod.ru/meaning.htm> (дата обращения: 07.04.2017)